

Татьяна Михаль

МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ ТЕМНЫХ ИСКУССТВ

Татьяна Михаль

**Магическая академия
темных искусств**

«Татьяна Михаль»

2022

Михаль Т.

Магическая академия темных искусств / Т. Михаль — «Татьяна Михаль», 2022

Академия Магии, но не простая. Здесь изучают тёмные искусства: Укрощают смерть, предвидят будущее, вызывают демонов. Как же выжить нежной девушке среди циничных, вечно угрюмых и недовольных адептов, и магистров? Нет, не верно стоит вопрос, как им выжить в соседстве с Розалией Уайт? Закончу просто и без советов. Просто читайте и наслаждайтесь!

© Михаль Т., 2022

© Татьяна Михаль, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Татьяна Михаль

Магическая Академия Тёмных Искусств

Пролог

Ну, как так-то?

Почему я?

Я не хочу быть некромантом!

С самого рождения меня готовили к поступлению в Магическую Академию на факультет целительства, специальность «Красота тела».

Мне нравится смотреть, как мама с отцом исправляют различного рода уродства и увечья, возвращая людям природную красоту их тела.

Всегда мечтала, что пойду по стопам своих родителей и не нарушу традиции нашего древнего рода.

Ни за что бы не могла подумать, даже ни капельки сомнения не возникло, чтобы у меня, Розалии Уайт, из древнего рода Уайтов, где все сплошь, одни целители, открылся дар некроманта. Тёмным пятном в нашем роду, отметилась только моя прабабка, у которой был дар некромантии.

И, вот. Мама в слезах. Папа ходит мрачнее тучи. Дедушка и бабушка, уехали сразу после моего раскрытия дара. Объявив всем, что они уже стары для таких потрясений и им нужен срочный отдых на морском побережье.

Я с подружкой закрылась в своей комнате и нервно перебираю гардероб. Через неделю я должна поехать на вступительные экзамены в Академию для некромантов! Вернее, название академии такое – Магическая Академия Тёмных Искусств (МАТИ). И в ней учатся не только некроманты..., я не интересовалась, поэтому не знаю, кого ещё могут там обучать?

Есть и другой вариант, можно запечатать дар, но тогда срок жизни сократится. И я смогу прожить, максимум, до восьмидесяти – девяносто лет, вместо двухсот – двухсот пятидесяти. Я такое развитие событий даже не рассматриваю.

Я – некромант. От одной мысли сморщилась.

Некромантов не любили и не любят. Причин много. Одна из них – это, конечно же, сама специфика работы. Второй момент, некроманты, они всегда мрачные, злобные и нервные. С ними трудно общаться. Хотя я и не общалась ни с одним, но мама рассказывала, что они – буки.

– Неужели, я стану такой же занудой, как все некроманты? – Горестно спросила Элию, свою подружку. Элия тоже в этом году поступает в магическую академию, но в другую. Элия – стихийница, ей подвластна вода. Вот, повезло...

– Не пори пургу, подруга! Ты – яркая и живая девушка! Ты по своей природе не сможешь стать занудой. Скорее, некромантов всех перевоспитаешь! – Рассмеялась Элия. – И вообще, Роза, не понимаю тебя, некромантом быть ведь здорово! Тебя будут все уважать и бояться. – Элия, как и я – вечная оптимистка и даже в плохом видит хорошее.

– То есть, ты хочешь сказать, если наступила в жизни задница, то найди на неё самые потрясающие трусы и одень! – Никогда не могу долго печалиться. Тем более, когда рядом веселая, рыжеволосая и вечно растрепанная подружка Элия.

– Именно! – Вскинула она верх руку. – Так что, давай-ка, соберем тебе самый яркий гардероб! Кто вообще придумал, что некроманты должны всегда ходить во всём чёрном и быть занудистыми буками?

– Держись Академия Тёмных Искусств! – Рассмеялись обе девушки.

Глава 1

* * *

– Роза! Роза-а-а! Ну, вставай же, соня! – Сквозь сон донёлся до меня голос Элии, моей подруги.

Пробурчав ей что-то грозное в ответ, я сильнее закуталась в одеяло, пытаюсь вернуть сновидение, в котором я с кружевным платьем гонялась за кладбищенским упырем, надеясь одеть его приличнее. Но мне, разумеется, этого сделать не дали.

Почувствовав, как что-то холодное льётся мне на голову, я с рычанием вскочила на кровати, окончательно просыпаясь. Зло уставилась на Эльку.

Девушка держала в руках хрустальный графин с водой, победно улыбнулась и весело пропела:

– Я обещала, что провожу тебя до самой Академии? Обещала. А ты сейчас проспидишь всё на свете! Портал до нейтральных земель откроют уже через час, а ты ещё спишь!

– Уже не сплю. – Буркнула подруге.

– Кстати, твои родители уже готовы и ждут нас с тобой внизу, – добавила Элия.

Родители за неделю успокоились и сказали, что нет ничего страшного в том, что я некромант.

В принципе, целитель и некромант, как жизнь и смерть, всегда ходят парой.

Единственное, что огорчало и меня, и родителей – Академия Тёмных Искусств находится довольно далеко. На нейтральных землях. Туда можно добраться только порталом, который открывают раз в две недели и то на пару часов.

Нейтральные земли – земли, которые не принадлежат ни одному из государств. Именно там находится нужная мне академия, и принимают в данное учебное заведение абсолютно всех, у кого открылся дар.

Портал перехода в нейтральные земли особой популярностью не пользовался, поэтому выглядел серо и уныло, а очередь состояла из двух человек: меня и старика.

Родители долго меня обнимали, всю неделю я слушала их наставления и советы как вести себя с некромантами.

«Дочь, будь с ними крайне осторожной!» – вещала мама.

«В неприятности не влипай. И если тебе хоть что-то не понравится, то сразу возвращайся домой, как только откроют портал!» – наставлял отец.

«И будь всегда на связи», – вздыхала матушка.

– Смотри там у меня, – пальцем погрозила Элия, – чтобы трупом не смела возвращаться.

– Не волнуйся, – усмехнулась я, – некроманты не становятся зомби. Разве что призракми. Так что, в случае чего, беспрепятственно смогу тебя навещать по ночам.

– Тьфу на тебя! Ну что за дурацкий юмор? – рассмеялась Элька. – А ты ещё говоришь, что нет в тебе ничего от некромантов! Вон! Уже шуточки соответствующие посыпались! Ладно, подруга, дай обниму тебя... Как обустроишься, свяжись со мной, покажешь, как живут в жуткой академии жуткие некроманты.

Крепко обнявшись и расцеловавшись, ещё раз, обняв родителей, подхватила два невесомых чемоданчика, с расширенными пространственными карманами, от дизайнера Кроубри с лейблом в виде витиеватой буквы «К».

Визар Кроубри – великий дизайнер и создатель пространственного кармана с облегчённой версией. То есть, вес чемодана остаётся таким же, сколько весит сам чемодан. Всё содержимое совсем не ощущается, хоть рояль туда засунь.

А ещё, Кроубри друг моей мамы. Но папа его на дух не переносит, он вообще, людей с нетрадиционной ориентацией, не понимает. Говорит, что как проектировщик и создатель новых идей – он гений. На этом все.

Спросите, почему никто со мной не идет в академию, чтобы проводить и поддерживать? А потому что, портал откроют только через две недели и снова на два часа. Э-эх...

У родителей клиенты, не бросить их.

Элия сама поступать завтра поедет.

Бабушка с дедушкой... Они у меня вообще, инфантильные особы. Ещё не вернулись со своего отдыха.

Шагнув в портал, из красивого, яркого и солнечного города, оказалась в дождливом, сером и холодном нечто.

Вот же засада.

– Вот же, проклятый хард!¹ – Выругалась вслух.

Надо же было посмотреть в визоре погоду в нейтральных землях! Дождь лил хоть не сильный, а мелкий, но был противным, колючим и холодным.

Передёрнувшись, достала свой красивый ярко-жёлтый зонт и направилась к воротам академии, которая маячила буквально в пятистах метрах от портала.

А вокруг ни души.

Еще и природа местная не радовала.

Вокруг меня стражами стояли одни деревья: высокие, с пышными кронами, но смотрелись они зловеще, особенно в такую пасмурную погоду.

Задумчиво поглядев на окружающую растительность, пожав плечами, направилась дальше по тропинке, ведущей к Магической Академии Тёмных Искусств.

Подходя ближе и ближе, с каждым шагом впечатлялась открывающимся строением. И не смогла сдержать восторженного вздоха.

Академия поразила меня своей фундаментальностью, веющей от неё мощью и в то же время... жизнью.

Трудно объяснить это ощущение, но мне на миг почудилось, что чёрные провалы окон заглянули мне в душу, ища там что – то свое, родное.

Тряхнув головой, избавилась от наваждения и продолжила рассматривать это чудо.

Здание академии соединило в себе стекло, камень, и яркие краски настенных росписей, и витражей.

Обведя взглядом открывшуюся картину, я остановилась.

Шок. И было от чего его испытать. Никогда подобного не видела.

Шпили, взлетающие ввысь, демонстрируют стремление к небу. Ажурные мотивы спорят по красоте и изысканности с сотнями и тысячами скульптур, размещенных, буквально, везде.

Повсюду скульптуры гаргульи. Они украшают колонны, карнизы, кровлю и даже водосточные трубы.

Химеры, злобно оскалились с высоты, словно были созданы для устрашения слабого и беззащитного.

Это невероятное и потрясающей красоты строение покорило меня в самое сердце!

Да, мрачно. Да, жутковато. Но, и одновременно, великолепно.

Я хочу, хочу здесь жить и учиться!

¹ *Хард* – мелкий грызун-паразит, который за несколько часов может сгрызть всю мебель. Правда, говорят, что всех их уничтожили, но ругательство осталось. (Прим. Автора).

Подошла к монументальным воротам. Рядом с воротами находилась неприметная калитка. Мда.

Толкнула калитку...

Снова толкнула.

Подёргала дверь на себя.

Пнула ногой.

Бесполезно. Я не могу открыть эту хардову дверь!

– Вам помочь? – раздался над ухом хриловатый и волнующий баритон.

К моей чести, я даже не подскочила, только слегка вздрогнула. Медленно повернув голову, наткнулась на смеющийся взгляд слегка раскосых зелёных глаз.

– Эм... Да-а-а, я тут поступать иду... А калитка и ворота не открываются... – проблеяла незнакомцу, рассматривая его украдкой.

На бледное породистое лицо небрежно спадали длинные пряди чуть влажных чёрных волос.

Плавные, но правильные черты придавали незнакомцу совсем мальчишеский вид, но вот его тело, наоборот, было не по-юношески сильным, хотя и не перекаченным. Разумеется, присутствовали атрибуты, присущие, непосредственно, всем некромантам: чёрная одежда, перчатки, плащ и цепи на шее с серебряными черепами и костями.

Незнакомец, в ответ рассматривал меня. А я что, мне не жалко, пусть смотрит, тем более, посмотреть есть на что.

Я высокая, но незнакомец гораздо выше меня на целых две головы.

У меня всё при мне.

И фигура хорошая и личиком пошла в маму, а она у меня красавица.

Волнистые волосы льняного оттенка, а на солнце отливают золотом. Волосы распущены и каскадом спускаются по стройной спине.

На мне одет изумрудного цвета дорожный костюм, состоящий из облегающих брюк и удлиненного, приталенного пиджака. На плечо закинута маленькая сумочка для визора.

На ногах – мои любимые туфельки из замши, которые из-за дождя раскисли и превратились в пожеванную тряпку. Вот гадство!

Дополняют яркий ансамбль мои дизайнерские чемоданы и жёлтый зонт.

– Ты вышла к задней части академии. Главные ворота находятся на другой стороне, – пояснил незнакомец.

Вот оно что! Поэтому я никого из людей не вижу.

– Буду знать. Проводишь? – спросила невинно.

– За мной, – приказал мой спутник.

Надо же, какой властный тон. Пожав плечами, двинулась за парнем.

– Ты из Патерграда? – спросил он. – Хотя, зачем спрашиваю. Портал в этой стороне академии открывается только из южной столицы.

Я промолчала. Умный какой.

Шли мы минут пять, пока перед нами не расступились высокие деревья.

Пробираясь сквозь толпу возбужденных будущих адептов, было занятием не из простых.

Большой двор академии был набит до отказа.

Здесь и там мелькали сосредоточенные лица поступающих.

Ого. Многолюдно, однако.

– Кто последний? – крикнул мой провожатый в толпу.

Странно, но из этого гомона и бедлама взмыла вверх мужская рука, и парень крикнул в ответ:

– Я! Я, последний!

– Всё, тебя довёл, будешь за этим малым, а мне пора.

Я даже не успела ничего сказать, как он растворился в толпе.

– Привет! Меня Клинт зовут. Пришёл, как видишь последний и думал, что всё, быть мне, словно харду, не в чести, но тут появилась ты и спасла меня. Я не последний! – радостно воскликнул этот неприятный тип.

А неприятным он был не только из-за своего словесного тупого фонтана, а еще и внешне: прыщавый, в черной угревой сыпи, хотя целители уже лет сто тому назад, изобрели магическую сыворотку, которую выпиваешь, и она изнутри начинает работать и очищать организм. Убирает все внутренние проблемы организма, очищает кожу лица и всего тела. Избавляет от любых несовершенств, таких как прыщи, угри, родинки, бородавки и тому подобное. Поэтому, глядя на парня, недоумевала, почему он такой страшный, если есть чудесное средство и стоит оно совсем недорого. По карману даже вечно нищим адептам.

Ещё у него были грязные вклоченные волосы, и пахло от парня неприятно... Фу, какой!

Наморщила свой носик и отвернулась, чтоб пойти подождать где-нибудь подальше от этого типа.

– Эй! Ты куда? Ты даже не представилась! – схватил меня за локоть этот настоящий противный хард-паразит. Рррр...

– А, ну, пусть, – прошипела сквозь зубы, даже не поворачиваясь к нему.

– Смотри ты, какая цаца! – с силой отшвырнул он мой локоть.

Потерла локоть и скрылась от этого гада.

Удивительно, но среди поступающих были одни парни. По крайней мере, пока, я не увидела ни одной девушки.

Смотрели на меня, будущие адепты тёмных магических искусств с улыбкой и раздевающими взглядами.

Ага, шиш вам!

Отошла подальше от мужской и сплошь, чёрной толпы, села на один из своих чемоданов.

Ещё один удручающий момент озаботил меня: все были налегке, одна я, с чемоданами.

А! Мне всё по фиг! Как сказала бы Элька, кому не нравится – пусть не смотрят!

Вдруг, прозвучала мелодичная трель, и на небольшую площадку, на возвышенности, в середине двора, вышел пожилой, но крепкий и серьёзный мужчина, который представился как ректор МАТИ (Магической Академии Тёмных Искусств).

Архимаг Рохан Лайдер.

Все парни, как по команде, умолкли и приготовились внимать.

Негромко откашлявшись, ректор красивым тембром поприветствовал будущих адептов академии и предложил начать приём.

Заходить необходимо по три человека.

Все парни выстроились в очередь, разбившись на тройки.

Я была замыкающей и осталась одна. Вдохнула, подхватила свои чемоданы и встала в отдалении от остальных.

На меня странно поглядывали, но никто ничего плохого не говорил и не подходил знакомиться, что было очень странно.

Когда очередь закончилась, уже пришло время обеда, и желудок издавал грустные недовольные звуки.

Но я – кремень!

Идя по коридору Академии в приёмный зал, с интересом осматривалась вокруг.

Сразу видно, Академию строили для некромантов.

Стены каменные, полы чёрные, никакой лепнины и никаких статуй. Какой прекрасной и величественной Академия была снаружи, так и наоборот, внутри она оказалась мрачной и неприветливой.

Со спокойным выражением на лице, на котором не отражалось ни единой эмоции, вошла в приёмный зал. Поставила возле двери свои чемоданы.

За длинным столом сидели только двое: ректор Рохан Лайдер и ещё один, статный седовласый мужчина с приятным располагающим лицом и королевской осанкой.

– Девушка, мы ведём набор на факультеты тёмной магии, – заговорил неизвестный мне мужчина.

И я его некультурно перебила:

– Я – некромант.

Вот так. Прошу любить и жаловать.

* * *

Из зала приёма вылетела злая, как стая грифонов, с силой сжимая в руке лист со штампом о том, что меня приняли... на факультет боевой некромантии!

Какой из меня боевой некромант? Я – девушка!

У них, видите ли перенбор на факультет прикладной некромантии, а на боевой, наоборот...

Вот меня бедненькую и туда...

Или ждать и поступать в следующем году.

Ну, уж нет.

Ладно, поплачусь маме с папой и Эльке в визор. Но потом.

А сейчас нужно идти к коменданту общежития и получить комнату.

Вообще, как выяснилось, девушки в МАТИ тоже учились, но на факультете некромантов, была только ОДНА девушка, и она сейчас на третьем курсе. А учатся здесь (именно некроманты) шесть лет!

Другие факультеты тоже есть и у них обучение составляет пять лет.

Самый главный и основной, это, конечно же, факультет некромантии, который делится на две специализации: прикладная и боевая. Первый год обе группы учатся вместе, у них одинаковые предметы и план обучения, а потом уже отдельно.

Второй факультет – демонология. Бррр. На нём тоже, в основном, учатся парни.

Еще есть факультеты, такие как ясновидение и предсказание. С ума сойти, не знала, что гадалки получают образование.

И ещё один факультет – тёмная артефакторика и начертательная магия.

Вот на них полно девушек.

Это хорошо, я уж думала, здесь вообще, одни парни учатся.

Вот на эти два последних факультета, набор проходит раз в два года, поэтому девушек в этот раз и не было. Кроме меня.

Все это и рассказал мне ректор, когда вводил в курс дела и объяснял, почему меня берут именно на боевую некромантию. Ещё сказал, что через пару лет «спасибо» ему скажу. Ага, размечтался.

Но сдаваться не стану. Я привыкла быть лучшей во всём и здесь не ударю в грязь лицом.

* * *

Тем временем, читатели подслушают разговор в зале приёмной комиссии, между, известным уже нам, ректором МАТИ – Роханом Лайдером, архимага тёмной магии, и магистром демонологии – Раймондом Трейси.

– Рохан, ты уверен, что девочку стоило брать на боевку? И с чего ты ей сказал, что у нас перенабор на прикладную некромантию? – недоумевал магистр.

– Рай, ты же сам видел на измеритель её магического уровня. У неё потрясающий потенциал. Однажды, она сможет стать архимагом! – воодушевленно ответил ректор.

– Я не слепой и отлично видел её уровень и как раз не понимаю тебя, она со второго курса сбежит! Она девушка. Какая боевая некромантия? Надо было на прикладную направить, – не унимался магистр Трейси.

– Уверю тебя, мой друг, эта – не сбежит, – уверенно сказал ректор.

– И откуда у тебя такая уверенность, мой дорогой друг? Не замечал за тобой дара ясно-видения и предвидения, – произнёс магистр.

– На фамилию взгляни.

Раймонд взял лист и прочитал вслух:

– Розалия Уайт. И что?

– Уайты – семья честолюбивых магов, всегда и во всём первые. Поверь, эта девочка ещё утрёт нос парням. И, мой дорогой товарищ, ты кое-что, не уловил. Прочти снова фамилию, – с хитрой улыбкой и превосходством в глазах проговорил ректор.

– Я пока еще не маразматик. Розалия Уайт, – повторил магистр.

Ректор Лайдер вздохнул и сказал:

– Миранда Уайт.

Мгновение молчания, а затем магистр изумленно открывает рот, вскакивает со стула и громко произносит:

– Что-о-о?! Она её потомок?!

– О, да, мой друг. Теперь-то ты согласен со мной, что такую необычную девушку и с таким сильным даром нужно было направить только на факультет боевой некромантии?

* * *

Студенческий городок при Академии представляет собой круглое жилое здание с двором внушительных размеров.

Здание имело форму цилиндра, и было пересечено вертикальными линиями, которые визуальное и функционально поделили здание на секции и являются бесконечными открытыми переходами, по которым можно выйти в центральный двор.

Во внутреннем дворе общежития видны жилые помещения, которые как будто зависли в воздухе.

Высотой общежитие практически не уступает самой академии. Снаружи здание выложено дубом, массивным камнем и отделано витражом.

Вот это да!

В общежитии меня встретил на пороге строгий комендант.

Сморщенный как изюм, сварливый и очень медлительный дедушка. Выдал мне ключи от комнаты, список с правилами поведения и проживания в общежитии.

Хлопнул в ладоши и строго сказал, что спальня принадлежит уже ждут меня в нужной комнате.

– Какой этаж, не подскажите? – спросила грустно. А грустно, потому что очень кушать хочется.

– Самый лучший этаж, девочка. Чердак, – подсказал старичок и причмокнул беззубым ртом.

У меня открылся рот от удивления:

– Как, чердак?

– А вот так. У тебя в направлении что написано? **Б о е в а я н е к р о м а н т и я**, – по слогам проговорил дедок и развёл руками. – А для боевиков отдельное общежитие, и живут одни парни. А, поселить тебя на другой факультет не имею права. Вот и будешь жить с другой девчонкой, тоже на боевом учиться. Да ты не печалься!

А хочу ли я учиться здесь?

Настроение упало ещё ниже.

С такими невесёлыми мыслями я посмотрела на номерок на ключах.

Комната-чердак под номером 666...

Ну, это просто, хард!

Подхватив, ненавистные уже мне, чемоданы, пошла по коридору к лестнице.

Поднимаясь по лестничному пролёту, на четвёртом этаже, услышала громогласный хохот.

Передо мной открылся холл, заставленный мягкими креслами и подушками. В холле сидели парни. Человек тридцать, примерно.

Все в черных костюмах, мрачные, грозные, в общем, бе-е-э. И что-то громко обсуждали и злорадно смеялись.

– Ого! Крошка! Ты случаем, общежитием не ошиблась? – увидел меня один из парней и привлёк внимание остальных.

– Здесь, вообще-то, серьёзные парни учатся! – смеясь, бросил другой.

– Некроманты! – зловещим тоном добавил третий. – Страшно?

И комната взорвалась смехом. Их хохот больше походил на ржание бешеных жеребцов.

И это некрманты?

Пф...

У меня два старших брата, которые давно уже находятся, в свободном от родительской опеки, плавании и меня такими тупыми приколами не смутить.

Эх, жаль, рядом нет Эльки.

– Привет, – вяло подняла руку в качестве приветствия. – Меня зовут Розалия Уайт и, к вашему несчастью, я ваша соседка по общежитию.

Некрманты замолчали и начали активно переглядываться.

– М-да-а, ребятки, – усмехнулась я, – позволяю вам прочувствовать этот торжественный момент. Вы ведь представить не можете, как попали.

Парни не издали ни звука, лишь рассматривали лохматую, уставшую, в помятом костюме девчонку с чемоданами.

Честно? Я повела себя совсем не так, как следовало бы.

По-хорошему, нужно было парням улыбнуться, поболтать с ними о том, о сем. Пококетничать с ними. Наладить, так сказать, контакт. Но я так сильно устала, что мне было просто лень.

И пошла дальше, не обращая внимания на оклики и ругательства.

Так, а вот и чердак.

Еле забравшись по сомнительной лестнице, перед самой дверью замерла.

На двери висела веселенькая табличка угольно-чёрного цвета и на ней красной краской выведено «Не входи! Убью!»

Как весело здесь, однако.

Решила сразу не входить, а сначала постучать. Мало ли, вдруг, правда, убьют.

На третьем стуке, дверь резко распахнулась, явив передо мной разъяренную девушку.

Черноволосая и черноглазая. Высокая, в черном длинном платье. Поза напряженная и недовольная. Но только ее взгляд остановился на мне, как красавица радостно улыбнулась и возвела руки к небу.

– Наконец-то! Девушка-некромант! Я больше не одна! Проходи скорее. Как же я рада, что у меня теперь есть соседка! – радостно воскликнула девушка довольно низким и приятным голосом.

– Привет, – поздоровалась с ней и вошла в своё новое жильё на ближайšie, если не убегу раньше, шесть лет.

Осмотрелась.

Ну, что ж, чердак чердаку рознь.

Мне здесь, однозначно, нравится.

Просторное помещение, большие витражные окна, находящиеся с двух сторон чердака.

Высокий и скошенный в одну сторону потолок.

У стены стоят два тканевых кресла и диванчик. Правда, продавленные и вообще старенькие, но видно, что уютные и мягкие.

Журнальный столик и под ним большой пушистый ковер.

Прошлась по новой жилплощади.

Чердак разделен на две зоны. И второе помещение – спальня с кабинетом.

Две кровати стоят рядом, а между ними тумбочка, над которой есть небольшое окошко, завешанное льняной шторкой.

Напротив, кроватей расположена рабочая зона. Прибиты книжные полки, стоят два стола и два стула.

Всё помещение отделано деревом и запах уютный. Обстановка простая, лаконичная, но милая.

– С ума сойти. Да здесь здорово! – радостно воскликнула я.

– Это ещё что, – ухмыльнулась, довольная моей реакцией некромантка и рассмеялась. – У нас с тобой отдельная ванная с туалетом. А у парней на каждом этаже общие душ и туалет.

– Да ты что? – злорадно обрадовалась я. – Это самая лучшая новость за сегодняшний день! Кстати, меня зовут Розалия Уайт, можно просто Роза.

– Я – Далила Дерклайн. Можешь звать меня Лила, – представилась она в ответ.

* * *

Вместе с Лилой разбирала привезённые вещи. Раскладывала по шкафчикам и полочкам.

И чего только подруга Элька мне не накидала в чемоданы!

Помимо одежды, обуви, всевозможных аксессуаров и мыльных принадлежностей, тут были и защитные амулеты от проклятий – сглаза – порчи, и какие-то странные побрякушки на голубой тонкой нитке (их назначение даже Лила не смогла толком объяснить). Даже чесночное ожерелье попало. Последнего я вообще не поняла.

Желудок уже нагло выл и грубо кряхтел.

Кушать хотелось всё сильнее.

Лила, сказала, что насчёт «покушать» в академии всё точно по расписанию. Буквально через полчаса откроется столовая и можно пойти на обед.

Ура! Я не умру в академии от голода в первый же день!

После обеда, Лила со мной ходит за получением учебников и заодно покажет, где здесь что находится.

– Слушай, Лила, мне таких страстей наговорили про МАТИ и самих некромантов, но смотрю, что вы отличаетесь только тем, что носите чёрную одежду.

Далила рассмеялась. Смех у неё был красивый, обволакивающий словно бархат.

– Сейчас в академии пусто. Немного адептов с третьего и со второго курсов. Старшие вернутся с практик через три дня к самому началу учебного года. Вот тогда, ты увидишь настоящих некромантов. А сейчас здесь так, мелочь безобидная водится. Ну, и поступающие, – прояснила Лила.

– Всё настолько плохо? – вздохнула наигранно грустно.

Девушка вновь рассмеялась.

– Я не дам тебя в обиду. Да и некроманты девушек не обижают. Иногда подшутить любят и всё. Не бойся. Тебе здесь даже понравится, – с энтузиазмом произнесла соседка.

С удовольствием приняв горячую ванную. Я согрелась и была готова, покорять столовую, вернее то, что предлагают в ней на обед.

Переделась в шерстяное, крупной вязки платье глубокого синего цвета, как воды океана.

Платье длиной до колен и подчеркивало мою стройную и хрупкую фигуру.

Обулась в красивые туфельки цвета беж и заплела свои пушистые и слегка влажные волосы в сложную косу.

Лила покачала головой.

Она тоже переделась, правда, в чёрные джинсы и чёрную же футболку.

– Ты совсем не похожа на некроманта, – заметила она, похихикивая.

– Я вообще не понимаю... Ну и что, что некромант. Не обязательно же одеваться в траурные цвета. Я не имею ничего против чёрного, ты не подумай, но носить люблю яркую одежду.

Лила, снова рассмеялась.

– С тобой в академии будет гораздо веселее.

Я пожала плечами и мы, наконец, пошли.

Связаться с родителями и Элией решила после того, как вернусь в комнату, сытая и затаенная учебниками.

Пока спускались и выходили во двор, никого не встретили.

Далила сказала, что все уже направились в столовую.

По пути соседка рассказала про саму академию.

– Если верить старым библиотечным картам и некоторым мифам, то, согласно им, под академией, находятся многочисленные тайные ходы – пристанища древних некромантов и колдунов. Заброшенные порталы, архивы и жертвенные алтари – в общем, там можно найти много интересного и удивительного. Но, к сожалению, все входы и выходы были либо уничтожены при постройке академии, либо их просто завалило.

– Ничего себе, – столько тайн и загадок таит в себе академия.

– Также, – продолжила рассказ девушка, – на территории академии находится озеро, заколдованный лес с умертвиями для тренировки и полигоны для всех факультетов. Академия окружена лесом и полями. В случае опасности, вокруг академии создаётся иллюзия тумана, которая скрывает всё здание и постройки от посторонних глаз, и не даёт никому пройти сквозь него.

– Ого! – удивлялась я всё больше.

– Ближайшим населённым пунктом является маленький городок Кворшир. Он стоял здесь ещё до основания академии. Туда частенько наведываются адепты и преподаватели.

Так-с, сама столовая находилась в отдельном двухэтажном строении, выполненном в таком же стиле, как и сама академия.

На первом этаже располагалась огромная столовая, запахи из которой уже сводили меня с ума!

Да-да! Вопреки всем предрассудкам, о студенческих кухнях, как сказала моя соседка, в академии кормят превосходно. Единственным недостатком является один момент: «завтрак, обед и ужин – лишь по расписанию».

Позавтракать все желающие могут исключительно с шести до восьми утра, пообедать с часу до трех часов, ну а поужинать с восемнадцати до двадцати.

Ах да, есть еще полдник.

Незадачливым адептам, опаздывающим на такие важные мероприятия, придется оставаться голодными, или довольствоваться своими запасами, или выходить и есть в городе.

Что однозначно порадовало – меню в академии имеет благую привычку быть всегда разнообразным.

Войдя в самую столовую, замерла на миг.

Как здесь многолюдно.

Вереница адептов стояла перед стойкой раздачи. Некоторые счастливики уже сидели за деревянными массивными столиками и наслаждались едой.

Большинство из них одеты в чёрную одежду – некроманты.

Находились в столовой и парни, и девушки. Все переговаривались, смеялись, общались. В общем, царил обычная суэта как в любой другой столовой для учащихся.

Несколько парней-некромантов, сидящих за столами, заметили нас с Лилой.

– Лиля! – крикнул один. – Садитесь к нам.

Девушка помахала рукой и кивнула.

– Это мои одноклассники, я тебя с ними познакомлю, – сказала Лиля.

Пока ждали очередь, рассматривала учащихся. За одним из столов заметила знакомого парня, который проводил меня от ворот. Он сидел в одиночестве, хмурый и довольно быстро ел.

– Слушай, а он кто? – спросила соседку, кивнув на некроманта.

Лиля сморщила свой идеальный носик и ответила:

– Рейван де Вард. Перешёл на пятый курс. Боевой некромант. По нему, конечно, сохнут все девчонки, кроме меня, но он никого не подпускает к себе. Он один из лучших некромантов в академии, кстати. Наравне с ним, есть ещё один адепт, который сейчас на практике, тот с шестого курса... Но советую тебе держаться от Рейвана подальше. Он ни с кем больше недели никогда не встречается. Тот еще гад.

– Да я и не собиралась. Просто, интересуюсь, – ответила уклончиво.

Сама украдкой рассматривала парня.

Тут, кто-то сильно толкнул меня в спину, отчего я толкнула впереди стоящего парня.

– Извините. Меня толкнули, – пискнула я.

Парень широко улыбнулся.

– Нет проблем, красавица!

Улыбнулась в ответ и повернулась к тому, кто меня толкнул.

Опять этот грязный и прыщавый хард! Клинь, кажется, его зовут.

– Ходить не умеешь? – фыркнула я.

Он гаденько ухмыльнулся, засунул руки в карманы и ничего не сказал.

Противный тип.

Подошла наша очередь.

Набрала себе полный поднос еды.

А какое разнообразие блюд! Мммм.

Чуть не захлебнулась слюной и не проглотила свой язык!

На моём подносе красовались салат из свежих овощей, нежная сочная телятина, залитая сливочным соусом. Печеный картофель с розмарином. Аромат превосходный. Вкус, наверное, потрясающий. Это просто чудо, а не блюдо.

Ещё положила на поднос ломоть хрустящего хлеба, взяла стакан ягодного морса, кусочек нежного бисквита, прихватила бумажные салфетки и приборы.

Лила себе взяла только салат, сырный суп-пюре и ягодный морс.

Присев за столик, где нас ждали парни, один из них весело подметил:

– Ничего себе, ты решила устроить пир!

– Я голодна, как хард! – и плотоядно облизнулась на кусок мяса.

Парни рассмеялись.

– Обожаю девушек с хорошим аппетитом! – сказал другой.

Далила закатила глаза.

– Ну, всё, начинается пляска самцов перед новой самкой, – фыркнула Лила. – Роза, познакомься, это мои друзья и одноклассники: Сэт, Дэйв, Брайд и Кистен. Ребята, эта девушка – боевой некромант. Зовут – Розалия Уйат. Прошу любить и жаловать. Кто обидит – упокою на первом же практикуме вместе с нежитью, – будничным тоном представила нас друг другу Далила.

– Ты чего, Лил! Мы не обидим такую красотку, – подмигнул мне Дэйв.

– Академия пополнилась на одну девушку-некроманта. Однозначно, мир сходит с ума, – вздохнул Сэт.

– Одна Далила чего стоит. Теперь ещё одна, – проворчал Кистен, за что получил подзатыльник от упомянутой Лилы. – Эй! Я верно говорю! Ты же вечно практикуешь свою неживость на нас!

Брайд промолчал, только улыбнулся мне.

– И мне приятно познакомиться, – ответила парням. – И вы еще увидите, какой крутой я стану! – погрозила пальцем и впилась в сочное мясо.

Мммм... Вкуснотень! Я уже обожаю и влюбилась в местного повара.

– Так вкусно! – прожевав пару кусков мяса, сказала ребятам. – Повара в академии просто чудо! Так шикарно приготовить – это целое искусство.

Парни и Лила переглянулись и заговорщицки ухмыльнулись.

– У нас повара самые лучшие, самые быстрые и самые неповторимые в своём роде ... ЗОМБИ! – радостно оповестили меня adeпты Магической Академии Тёмных Искусств.

Непрожёванный кусок телятины вывалился у меня изо рта (мама была бы в шоке от моего неопозволительного для девушки поведения за столом), глаза округлила до размера с местные тарелки и в неверии уставилась на ребят.

– Это такая изощренная шутка? – спросила с надеждой.

Все как по команде покрутили головами, мол, нет, никаких шуток, дорогая.

Посмотрела на недоеденный обед, на вкусный бисквит, на ароматный морс.

Ребята всё уже съели. Лила, вон ест и не морщится. Другие тоже жуют спокойно.

Пожала плечами.

– Ну, и ладно. У всех есть недостатки, – и принялась доедать свою порцию.

Если и правда, готовят зомби, значит, используется какая-то магия защиты, чтобы они не отравили своим трупным ядом адептов. А иначе, как? Но, если это была шутка, то я запомню и при случае, тоже подшучу.

– И всё? – разочарованно спросил Кистен.

– А где крики, вопли, обморок, выплевывание еды, слезы и мольбы? – поддержал его Дэйв.

Лила, довольно улыбнулась и сказала:

– Наша порода! Некромантов такой фигней не напугать и не удивить.

– Пять, четыре, три, два... – начали отсчитывать ребята.

И, тут...

– Зомби готовят еду?!

- Аааа....!!!
- Помогите!
- Зомби!
- На помощь!
- Я умираю!

Стало раздаваться со всех сторон от новичков.

Многие, действительно, попадали в обморок. Кого-то рвало прямо обратно в тарелку. Несколько девушек заливисто хохотали. Кто-то звал на помощь, зачем-то забравшись на стол.

Короче, произошел маленький Армагеддон.

Угломил всех, вовремя пришедший в столовую, магистр демонологии – Раймонд Трейси.

- Успокойтесь, быстро! – рявкнул он, используя магию для усиления громкости голоса. Все замерли. Наступила звенящая тишина.

– Каждый год одно и то же. Нужно повесить, наконец, оповестительный стенд о наших поварах, – пробормотал он ворчливо.

– Итак! – снова громко заговорил магистр. – Готовят еду в академии зомби. Но! – Поднял он руку, успокаивая, опять начинающийся гвалт. – Умертвия стерильны и не несут никакой опасности жизни и здоровью. Прошу принять данный факт и больше не поднимать криков.

Под взглядами нескольких десятков глаз, он взял поднос и наставил на него приличное количество разных блюд, сел за отдельный стол для преподавателей и также, под молчание удивлённых адептов, принялся за обед.

Все выдохнули и продолжили трапезу. Но многие, всё равно, убежали из столовой в слезах и с зелеными лицами.

Выходя из столовой вместе с ребятами, на мгновение встретила взглядом с Рейваном де Вардом, и улыбнулась парню. Он поравнялся с нашей компанией, кивнул ребятам, Лиле..., развернулся и ушёл.

Моя улыбка сползла с лица. Лила, внимательно посмотрела на меня и изогнула одну бровь в вопросе, а я только покачала головой.

Глава 2

* * *

Располагалась местная библиотека, тоже в отдельном, четырёхэтажном строении, с разными уровнями доступа, ведь некоторые книги могут быть безумно опасны, как сказала Далила. Причем не только для своего читателя.

Библиотека произвела на меня впечатление. Это невероятно! Всё пространство заполнено книгами, некоторые полки находятся под охранными заклинаниями, что выдаёт, светящаяся ярко-голубым цветом, магическая сеть.

В помещении библиотеки витает дух старого пергамента и вековой мудрости, но есть и современные носители с копиями древних книг.

– Потрясающе! – прошептала восторженно.

По помещению прохаживались в поисках нужных книг несколько ребят.

– Ещё одна новенькая? Не видел тебя раньше, значит новый птенец. Какой факультет? Давай список, – раздался над ухом осипший, словно простуженный голос.

– Только не кричи! – предупредила меня Лила.

Я тут же развернулась и открыла рот в беззвучном крике. Похоже, шокирующих событий в академии мне на многие года хватит.

Пересилив свой страх, со стуком захлопнула челюсть, сглотнула и сказала:

– Не знала, что в академии работают призраки. Здравствуйте.

Передо мной витал призрак статного и усатого мужчины, в строгом костюме прошлого века. Усы у него были пушистые, кончики завиты вверх. Глаза строгие, но добрые. Наверное, из-за того, что он не выглядел как страшилище, не сильно испугал меня.

Просто было неожиданно. Хотя... это же академия, где учатся, в основном, некроманты. Чему удивляться?

– Ну, хоть одна адекватная, – произнес призрачный мужчина. – Перед тобой двух адептов без сознания унесли, трое с воплями сами сбежали. Да-а-а... Некроманты, нынче, не те. Кхм! Ах, да, моё имя Вуди ла Панч, старший хранитель библиотеки при академии. А как вас зовут, милая особа?

– Розалия Уайт. Поступила на факультет боевой некромантии.

– Уайт, Уайт... А! – вскинул он указательный палец. – Миранда Уайт! Уж, не родственница ли тебе?

– Да. Это моя пра, – ответила удивлённо.

– Какая была потрясающая женщина. А некромант из неё вышел лучше любого мужчины. Надеюсь, девочка, ты станешь такой же выдающейся личностью, как и твоя прародительница, – пожелал мне хранитель.

А я, удивлённая тем фактом, что Миранду Уайт знал призрак, только кивнула и протянула ему список литературы.

Получив необходимые книги, хранитель ла Панч, перевязал их магической нитью, которая крепко их удерживала, не давая выскользнуть, и делала их легкими, почти невесомыми.

– Неожиданно, – заметила Лила. – Гордишься своей прабабкой?

– Ты знаешь, на самом деле, в нашем роду все поголовно целители, только Миранда была некромантом и... её не сильно жаловали в семье. Сама всегда считала, что я – целитель, а тут, видишь, как получилось. Иду по стопам своей пра...

– Всё что не случается в жизни, всё правильно, – заметила она философски. – А некромантом быть невероятно здорово. А если кому не понравится твоё ремесло – того сможешь легко успокоить и упокоить.

Я рассмеялась.

Подходя к общежитию, наткнулись во дворе на толпу поступивших парней, довольно громко обсуждавших какое-то событие.

– О! Вот она!

– Привет.

– Как тебя зовут?

– Познакомимся, крошка?

– Ты, правда, что ли на боевку поступила?

– Приглашаем тебя с нами в город, отметить поступление!

Лила расхохоталась и похлопала меня по плечу, сказав:

– Привыкай, подруга! Первый год вот именно так будет постоянно!

Я скривилась.

– Тёмненькая пусть тоже присоединяется! – выкрикнул невысокий и рыжий паренёк.

– Ага, счас! – весело ответила ему моя соседка. – Можете сами топать, а мы никуда не идем! Повеселимся все вместе ночью в первый день учебы.

Махнула им и погнала прочь.

Из толпы вышел Клин.

Хард!

Он так и будет вечно ходить грязным и вонючим?

– Ну, и чего ты ломаешься? Думаешь, подружилась с третьекурсницей, то теперь крутая? На нас будешь свысока смотреть? Хардова сучка! – выругался этот тип.

Он мне сразу не понравился. Гад.

– Ты чего мелишь, идиот? – с угрозой вскинулся на него один из парней.

– Извинись перед девушкой, придурок! – добавил другой.

Все парни воззрились на него с неприязнью и осуждением.

Чую, не одной мне он не нравится.

– Ты что-то пропищал, птенчик? – язвительно спросила у него Лила и грозно сделала шаг вперёд.

Я остановила её, ухватив за локоть. Далила посмотрела на меня в немом вопросе.

Сердито взглянула на первокурсника и, не говоря ему ни слова, просто показала парню характерный жест – средний палец.

Парни хмыкнули, кто рассмеялся, кто-то загоготал. Клин скривил недовольную рожу, развернулся и пошёл от всех прочь, а я сказала парням:

– Обязательно отметим с вами поступление, но в другой раз. Кстати, меня зовут Розалия Уайт. И я – боевой некромант.

С довольной улыбкой побрела вместе с Лилой в общежитие.

– Молодец! Таких придурков всегда каждый год хватает. Но, частенько, они не удерживаются дольше одного года в академии, ну, или максимум, двух лет. Одного дара мало, нужны еще усердие и понимание того, что ты делаешь и чувство ответственности, – сказала соседка со знанием дела и кивнула парням, с которыми мы обедали вместе в столовой.

Те улыбнулись, Кистен мне подмигнул, а я показала ему язык.

Ещё несколько незнакомых мне парней просвистели нам вслед, предлагая веселье и утех. Не обратила на последнее внимание, и вошла в наш с Лилой чердак.

Расставила учебники по полкам.

Интересные книжки: «Некромантия для начинающих», «Прикладная некромантия», «Нумерология», «Руны и глифы», «Начертательная магия», «Бестиарий», «История магиче-

ских искусств», «Алхимия», «Справочник тёмного мага», несколько некромиконов, «Техника безопасности тёмного мага», «Устав Магической Академии Тёмных Искусств» – его мне посоветовал хранитель библиотеки выучить от корки до корки. И ещё, несколько занимательных книг.

Достала визор из сумки, семь пропущенных звонков от родителей, двадцать от Элии.

Первым делом, связалась с родными и сообщила о своём поступлении.

Показала, где меня устроили. Познакомила с соседкой. Выслушала море наставлений и причитаний. Сказала, что тоже всех люблю, выслушала в ответ о том, что мной гордятся и тоже очень любят и, распрощавшись, отключилась.

Так, теперь, Элька.

– Хорошие у тебя родители, – сказала Лила.

– Да. Мои родители – чудо! Но сейчас познакомлю тебя с ещё одним чудом, с моей подругой, – и набрала Эльку.

– Привет, противная Роза! – тут же раздался голос из визора. Включила обзор, чтобы видеть подругу, а она меня.

Элька, как всегда, была растрёпанной. Но что поделаешь, её кудряшки уложить может только магический бальзам, на который у подруги была жуткая аллергия, проявляющаяся в виде опухших ушей и покраснений по всему телу.

– Ты почему не отвечала так долго? Я уж, думала, надо скорее тебя спасти от некромантов! – завелась Элия.

– Хватит кричать! Лучше поздравь меня, я поступила на факультет боевой некромантии! – похвасталась подруге.

– Ну, ни хард себе! Во, даёшь! А оружием у тебя будут модные туфли и наманикюренные пальчики? – загоготала подруга.

– Не смешно. Будешь ржать, отключусь и не покажу, где живу и не расскажу, какого парня классного видела, – заинтриговала подругу.

Последняя новость её особенно заинтересовала. Далила тоже наострила ушки и очень внимательно на меня посмотрела.

– С этого места поподробнее, – деловым тоном заявила подруга.

Я хмыкнула.

Рассказала свою историю в подробностях, с того самого момента как перешагнула портал и оказалась в нейтральных землях.

– И представляешь, выходим мы из столовой, а он не обратил на меня никакого внимания! – гневно продолжая свой рассказ.

Лила кивает, утыкается в подушку, и ржёт.

– Но зато, судя по твоему описанию, он весь такой кла-а-асный, – протянула Элька, прижимая к груди ладошки и мечтательно закатывая глазки.

Далила не выдержала и рассмеялась в голос, вошла в экран визора, чтоб видеть мою подругу и сказала нам обеим:

– Это прямо женское проклятие – влюбиться в идиота и уверять весь мир в его привлекательности и неповторимости! Кстати, я – Далила, соседка Розы.

– Никто не влюбился! – возразила я. – Ещё чего!

– Ничего она не влюбилась! Мы всегда так парней обсуждаем! – поддержала меня подруга.

– Да-да-да, рассказывайте мне сказки. Я про этих розовых единорогов уже три года слушаю. Одна в прошлом году пела про Рейвана: «Я увидела его улыбку, печальные глаза и утонула в этих зелёных омутах». Бое-э-э! – выразительно стримасничала Лила, показав пальцами на горло и изобразив рвоту.

– Ну-ну... – сочувственно хлопнула соседку по спине.

– Главное, чтобы эта любительница зелёных омутов утонула в другой проруби, – заявила Элия.

– Ха! Она отучилась ровно год и перевелась в другую академию, – довольно оскалившись, произнесла Ли́ла. – Но, вообще, я – реалистка и с математикой у меня, благодаря Рейвану, большие проблемы.

Я развернулась к соседке лицом:

– А, он причём?

– Да при всём! Я уже сбилась со счёту от его воздыхательниц! – зарычала соседка.

– Маа-а-а, так ты его любишь! – выдала истину Элька.

Дали́ла покраснела, побледнела, снова покраснела и разрыдалась.

– Дали́ла! Милая, расскажи нам, неужели всё настолько плохо? – спросила Элия.

– Ох. Извините, это не в моём стиле, – засмеявшись сквозь слёзы, пробормотала Ли́ла. –

Просто... накипело уже...

Я вздохнула.

– У вас с ним что-то было? – поинтересовалась осторожно.

Соседка покачала головой.

– Нет.

– Я могу достать на чёрном рынке приворотное зелье, – сказала Элька.

– Не хочу искусственную любовь. Настоящую хочу... до гроба, – мечтательно прошептала Дали́ла.

– До гроба ты и сама сможешь организовать, – нравоучительно произнесла подруга. – А, вот, чтобы он на тебя внимание обратил и в любви признался... Тут по-другому действовать нужно.

– Что ты о нём знаешь? В смысле, что он любит? Какие у него привычки? Какие эмоции у него возникают, когда ты с ним рядом? – закидала вопросами соседку.

Мы с Элькой понимали друг друга с полуслова, с полужеста. И здесь не нужно быть ясновидящим, чтобы понять, две подружки, я и Элия, решили во что бы то ни стало, сделать счастливой Дали́лу. А для этого необходимо, всего-то, чтобы Рейван полюбил третьекурсницу-некромантку.

* * *

Спустя пятнадцать минут...

– Рей улыбается и я замираю, даже забывают дышать, – мечтательно рассказывает Ли́ла, восторженно прижимая к груди руки. – Иногда я наблюдаю за ним издали, мне нравится, когда он улыбается... Но и когда грустит, тоже потрясающий... А, ещё Рей...

– Великие Боги! – замахала на соседку Элька. – Ли́ла, хватит уже! Надоело об одном и том же. Рейван это... Рейан то... Мы поняли, что ты втрескалась в него по уши! Мы придумаем, обязательно придумаем, как добиться его внимания и взаимности! Теперь ты не одна! С тобой Роза, а я на подхвате по визору!

– Вот-вот! – закивала, широкоулыбаясь. – И главное, есть в этом нечто знакомое, не правда ли, Эля? Очень похоже на твои влюблённости.

Многочисленно смотрю на подругу. Она делает вид недогадливой рыжей девушки и, как ни в чём не бывало, предлагает поговорить о чём-нибудь другом.

Втроем торжественно клянемся сегодня больше о мужиках не говорить.

Через двадцать минут...

– Девочки, – раздражённо простонала я. – Ну, хватит уже про парней!

Элька сложила губки уточкой и послала воздушный поцелуй Ли́ле, а та соответственно Эльке... И обе захныкали.

– Я ему не интересна, – всхлипнула Элька. – Я его с детства знаю, а он меня только как друга воспринимает.

– Угу, – поддержала ее некромантка. – Он вообще в мою сторону не смотрит. И ни разу нормально не заговорил. Хотя, со всей академией уже перевстречался, но не со мно-о-й!

– А я не красивая. Рыжая и вечно лохматая.

– А я так вообще... стра-а-а-ашная!

Долбаный Хард! Уронила лицо в ладони и зарычала.

Вскинулась, схватила подушку и рывкнула:

– Прекратить истерику! – и ударила подушкой Лилу.

– Ай! – возмутилась соседка и запрыгнула на кровать от моего удара.

– Ого! У тебя уже удар подушкой выходит лучше! – хохотнула рыжая.

– Жаль, что ты не рядом, – вздохнула и показала Эльке язык. – Иначе бы получила мой коронный удар!

Элька захохотала. Далила тоже залилась смехом в подушку.

Я только глаза закатила. Девчонки. Мы всегда девчонки! Только что ревели, но через минуту уже готовы гоготать.

– Если не перестанете, то не покажу тебе Эля, свою форму! – прокричала сквозь звонкий смех девчонок.

– О-о-о-о! – выдала соседка. – Форма у некромантов знатная. А ты сама-то её видела?

– Ещё нет, забыла про неё. Но сейчас уже в нетерпении. Сейчас и посмотрю! – ответила ей.

– Покажи скорее! – радостно захлопала в ладоши подружка. – Наверное, у вас крутая форма – кожаный комбинезон, облегающий тело. Высокие сапожки на шнуровке. И плащ, чёрный как сама ночь и он развевается на ветру! – нафантазировала Элия.

Далила схватилась за живот и совсем не женственно заржала, и сквозь слёзы простонала:

– Я хочу видеть ваши лица!

Мы с Элькой переглянулись, а я с опаской подошла к коричневому чехлу и медленно его расстегнула.

Я достала на свет нечто невообразимое.

Мантия грязно-серого цвета из плотной и шерстяной ткани. Новая, но отвратительного вида форма.

Рукава у этого чудовища были довольно длинными и широкими. Повертев в разные стороны одежду, поняла, что надевать её только через голову. Нечто имело прорез с застёжкой только на шейном вырезе.

Капюшон был пришит по краю отверстия для шеи, вместо воротника.

И этот ужас нужно носить с узким кожаным поясом, на котором имеются отверстия и крючки для многочисленных сумочек, амулетов и тому подобного реквизита.

К жуткой мантии пришит простейший капюшон. Простой прямоугольник материи, несколько длиннее своей двойной ширины, был сложен вдвое и грубо прошит сзади.

В чехле нашёлся простой дорожный плащ, представляющий собой круг материи, вырезанный клином, с углом при вершине около шестидесяти градусов. Вершина выреза скруглена по форме шеи. Плащ зелёно-коричневого цвета был обшит мешковатой тесьмой.

На груди мантии вышит такой же мерзкой тесьмой паучок. Совсем маленький и невзрачный.

Со стуком захлопнула разинутый рот и посмотрела в визор на Эльку.

– Если ты сейчас заржешь, то ты мне больше не подруга, – чуть не плача сказала шокированной девушке.

– Тут не ржать, тут плакать надо... – пробормотала Элия.

– Я теперь понимаю причину вечного недовольства некромантов! – в сердцах крикнула я и потрясла ужаснейшей формой. – Как такое можно носить?!

Далила перестала хохотать и только вытирала набежавшие от обильного смеха слёзы.

– Вы бы видели свои лица... И да, Роза, у некромантов такая грубая и неромантическая форма. И, да, у других факультетов – форма современная и очень красивая. В основном, пиджак и юбка – у девушек. Пиджак и брюки – у парней. А у нас... Та-дам! Средние века! – пояснила Лила.

– Жесть, – скривилась Элька.

Не могла с ней не согласиться.

– Я не буду это чудище носить! – брезгливо отбросила форму и сложила руки на груди.

– Не будешь надевать форму – не допустят ни до одного занятия, – на полном серьезе произнесла соседка. – Но! Есть и хорошая новость. На физ. подготовку и на занятия по боевой некромантии, именно эта форма не всегда нужна. Туда можно надевать своё спортивное.

– Неужели нельзя ничего сделать? – схватила за голову.

Элька смотрела на меня сочувственно.

– Устав Академии регламентирует для всех адептов факультета некромантии именно эту форму, – развела руками Далила.

В моей голове что-то щёлкнуло.

Ну, конечно же!

– Точно, устав! – радостно воскликнула под недоуменные взгляды девчонок и быстро нашла нужную книжечку.

Так-с, содержание... Ага, вот оно: «Регламент формы для адептов МАТИ факультета некромантии».

Открыла нужную страницу.

– Чего ты там зависла? – недовольно буркнула Элька.

– Что-то интересное нашла? Зачитай вслух, я прокомментирую, – сказала Далила.

– Обучающиеся в Магической Академии Тёмных Искусств, реализующих образовательные программы по специальностям и направлениям подготовки в области некромантии, обеспечиваются вещевым имуществом (обмундированием), в том числе форменной одеждой, по нормам и порядку, которые определяются руководством МАТИ.

Руководство МАТИ устанавливает:

– Форма одежды обучающихся в академии на факультете «некромантия» должна состоять: а) из мантии серого цвета, ткань – облегчённая шерсть мардога, с эмблемой в форме паука; б) плащ серого цвета; в) кожаный пояс.

– Форму, обучающиеся носят на занятиях, во время обучения в МАТИ.

– Восстановление и очищение формы, обучающиеся должны осуществлять с помощью артефакта обновления одежды.

– Разрешается не надевать форму во время занятий по физической подготовке и других занятий, требующих активных физических действий, если иное не установлено руководством МАТИ.

– УРА! – закричала Элька. – Это же выход! Как буду у себя в академии, сразу же прочту Устав!

– Чего ты радуешься? Объяснишь? – удивлённо спросила Далила.

А я только пошевелила бровями и злорадно улыбнулась, Элька перехватив мой взгляд, радостно засмеялась и захлопала в ладоши.

– Лила, форма серая? Серая. И в уставе написано, что форма из мардога, но как она выглядит, здесь не указано!

Далила шокировано открыла рот.

– Ты с ума сошла! – выдохнула она с хитрой улыбкой.

– Ну что, подруги, будем шить нам форму? – оповестила девушек. – Лила, тебе ведь нужна нормальная форма! Ты со мной?

Соседка сначала замотала головой, а потом тоже рассмеялась и сказала, что она в деле.

* * *

Благодаря магическим инструментам, позволяющим ровно сшивать ткань, которые мы с Элькой всегда носим с собой, оставшийся день кройки и шитья прошел весело, быстро и плодотворно.

Элия комментировала наш труд, периодически отвлекаясь на перекусы и просмотр модных новинок осеннего сезона всех столиц мира.

Далила, посыпая голову пеплом и иногда жалея о нашей общей аванюре, всё равно, не отставала от меня и творила новую форму.

Полдник мы благополучно пропустили. На ужин, Лила свистнула с нижнего этажа первокурсника и в просительно-приказном порядке, попросила принести нам пирожков и фруктов.

Глубокой ночью, уставшие, но довольные, мы рассматривали творение совместного творчества.

Итак, у меня форма вместо бесформенного балахона, превратилась в настоящее лёгкое пальто. Точнее, пальто-шинель до пят.

Я отрезала капюшон и сделала воротник стойку из тёмно-серой кожи. Рукава у формы отстёгиваются, отчего пальто превращается в такое стильное и строгое платье.

В форме появились глубокие карманы, они никогда не помешают.

Пальто украшают два ряда больших серебряных пуговиц, начищенных до блеска.

Под такую форму можно надевать любую одежду, так как данный фасон формы будет носиться с застегнутыми пуговицами из-за его армейского дизайна. Но приталенная линия все-таки выдает в одежде романтические моменты.

Пояс оформила остатками ткани, добавила массивную серебряную пряжку, нужная нашлась у Далилы.

Эмблему в виде паука обшила серебряной кручёной тесьмой, которую отрезала с одного из своих платьев. Красота требует жертв.

Паук получился ярким, объёмным и жутко милым.

Надену форму собственного дизайна, фуражку на голову, высокие сапоги – выйдет незабываемый и яркий образ. Я довольна!

Второй атрибут – плащ. Его закинула в самый дальний угол шкафа. Далила сказала, что за три года обучения ни разу его не надевала.

Кстати, вот и её форма.

Тоже вышло подобие пальто. Стиль бушлат-кейп до пят. Потрясающе! Ей очень идёт.

Форма у Далилы как и у меня, имеет съёмные рукава. Ей эта идея очень понравилась. Также имелись прорезные карманы в верхней части и накладные в нижней. Насчитывалось два ряда по восемь кожаных пуговиц на каждой из сторон.

Снабдила она свою форму широким отложным воротником, который мог застёгиваться на разные стороны.

Пояс Далила сделала кожаным, просто завязывающимся на узел.

Эмблему, как и я, обшила моей серебристой и кручёной тесьмой. Вышло стильно.

Мы надели свои новые наряды и предстали перед Элькой.

– Отпад! Я просто тащусь! Это так круто! – на эмоциях высказывалась Элька. – Вы такие разные, но в то же время, видно, что одна тема. Вы выглядите не как некроманты, а как сексуальные карательницы! Девочки, это просто вау и супер класс!

– Я тоже очень довольна, – заметила Лила, крутясь перед зеркалом. – Кто бы мог подумать...

– Да, вышло лучше, чем я задумала, – подвела итог. – Самое главное, теперь, отстоять наши формы.

– Ха! Будем давить на устав. Там чёрным по белому прописаны требования к униформе, и мы их соблюдали, – оскалилась соседка.

– Девочки – вы шикарны! Пройдусь завтра по магазинам, куплю себе или что-то подобное, или отрез и сошью похожий наряд, – сказала Элия.

– Ну, что ж, первый день в академии считаю плодотворным и удачным, – произнесла в заключении.

– Да! Лила, я была рада познакомиться. Теперь мы – команда. И нам ещё приручать твоего Рея нужно, – зевая, проговорила сонная Элька.

– Вместе мы горы свернём и любого некроманта к рукам приберём! – захихикала я.

Далила обняла меня и чмокнула звучно в щёку и сказала:

– Как же я рада, что судьба занесла в МАТИ именно тебя Роза. И я познакомилась с тобой и с Элией. У меня никогда таких подруг не было. Мы вместе не больше суток, а у меня ощущения, будто знаю вас всю жизнь.

– А, то ж! – улыбнулась Элька. – Ладно, всё это замечательно, но я жутко хочу спать. До завтра девочки.

Элия отключилась.

Я поставила заряжаться свой визор.

Поболтали ещё немного с Лилой. Бардак, который мы устроили во время шитья, решили убрать уже завтра.

Приняли по очереди ванну и отправились в царство снов.

Ночь после такого насыщенного дня и вечера прошла спокойно.

Глава 3

* * *

Последующие оставшиеся дни пролетели в подготовке к началу учебного года. Я читала книги по некромантии, выучила назубок, на пару с Далилой Устав МАТИ.

Кстати, там нашлось много интересных моментов, которые, однозначно, пригодятся в учёбе.

Познакомилась с адептами других факультетов, в том числе и с девушками.

Увидела воочию пятый и шестой курсы некромантов. Все угрюмые, с убийственным взглядом, ни с кем, кроме своей компании не общаются. Максимум, кивок, приветствуя знакомых.

Запомнился один парень, уж очень он выделяется. Перешёл на шестой курс. Зовут Вейлин де Гай, что означает с древнего северного языка – сын волка.

Хотя, какой там парень! Мужчина... Простите, мужчина моей мечты.

Высокий, сильный, красивый. Светлые, слегка выющиеся волосы и бархатные тёмные глаза, в которых хочется утонуть.

Только вот взгляд... Таким как у него цепким и прожигающим взглядом убивают медленно и со вкусом.

Хищник.

Мое сердце обречено.

Похоже, я влюбилась.

А это уже диагноз.

«Негоже красивому, сильному и умному мужчине без хозяйки быть!» – как выразилась бы мамина подруга.

А что, неплохая идея.

Только на мне его взгляд остановился на мгновение, губы презрительно скривились, отчего он сразу попал в мой «чёрный список».

Меня разглядывали как какую-то диковинную зверушку, когда становилось известно, на каком именно факультете я учусь.

Брайд и Кистен рассказали «по секрету», что многие делают ставки, сколько я продержусь на факультете боевой некромантии.

Я от этой новости весь день негодовала. Пожаловалась Эльке, она посоветовала бросить психовать, а вернуть душевный покой тем, что тоже сделать на себя ставку и хорошо подзаработать, и обязательно утереть всем нос.

Так и поступила. Поставила на себя, что не вылечу за первое полугодие.

А все ставили против меня. Ну-ну!

Далила и её друзья тоже поставили на меня.

Держись академия, теперь я обязана стать самым лучшим некромантом в истории!

И вообще, буду придерживаться двух золотых правил в жизни. Первое: мелкие тревоги – пустяк. Второе: все тревоги – мелкие.

* * *

Наступил день приветствий. Сегодня будут поздравлять поступивших в МАТИ adeptов, выдавать амулеты принадлежности к Академии, а на следующий день начнутся первые занятия.

Но до этого, мы договорились с ребятами и девчонками с первого и второго курсов, отметить наше поступление в одном из заведений города.

Далила сказала, что обязательно пойдёт со мной, ведь первый курс всегда так забавно гуляет. Говорит, что мы желторотые птенцы и нормально гулять не умеем. Нью-ню.

Как ни странно, встала с утра без проблем. Просто я – соня. И терпеть не могу утро. А, тут, даже спать не хочется, и энергии хоть отбавляй.

По-очереди посетив ванную, быстро собрались. Нужно ведь ещё в столовую успеть, а в девять часов всех adeptов ждут на главной площади Академии.

Слава всем Богам и Высшим Силам, форму можно было сегодня не надевать. А вот, завтра, обязательно. Занятия как-никак.

Погода хорошая, солнышко светит, дождика нет. Красота!

Надела белые прямые брючки, добавила к ним белую футболку с наглой надписью чёрного цвета на груди «Я не белая, но жутко пуффыстая! Rrr!» И рисунок в виде чёрных крылышек на спине. Обула белые босоножки. На босоножках весело звенели маленькие колокольчики.

Волосы подвязала так же звенящей резинкой, нанесла на губы розовый блеск, накрасила ресницы и сочла, что готова.

Далила как всегда облачилась во все черное, нацепила ещё тонну цепей на шею, с подвесками в виде черепа, клыка, паука, скелета. Добавила браслеты и кольца.

– Мать! Ты что, злых духов идешь изгонять? – хохотнула, разглядывая облик соседки.

– Амулеты никогда не помешают, – многозначительно произнесла Лиля, расчёсывая свои чёрные блестящие волосы.

Не дождавшись от неё дальнейших комментариев, пожала плечами, взяла сумочку, и мы отправились навстречу судьбе.

* * *

Остервенело, жуя творожную запеканку, не отрывала взгляд от одной «сладкой» и отвратительной парочки.

... Я... ее... убью....

Прямо сейчас. Придушу. Или вгоню кол в сердце. Или снесу голову с плеч. Только закончу с завтраком.

– Уйди, сделай выражение лица попроще, а то ты смотришь так жутко, будто прямо сейчас нашу провидицу Нэлли взглядом прожжешь, – хихикнул Кистен.

Нэлли, значит. Провидица. Я запомнила.

Далила только головой покачала и улыбнулась, глядя на меня.

– Лиля, милая, тебе не кажется, что данная Нэлли перепутала студенческую столовую с борделем? – угрожающе и нарочито громко обронила я.

Нэлли сидела на коленях у мужчины моей мечты. На сильных коленках Вейлина и со страстью его обнимала, терлась об него, точно кошка. Только что не облизывала некроманта.

А эта белобрысая сволочь нагло лапала крашеную в синий цвет девку за задни... филейную часть.

После моей речи, разговоры, смех и шум в столовой тут же прекратились.

– Что?! – мгновенно вспыхнула «Синюшка», перестав обсасывать и заворачивать в свой бюст парня. Она гневно сверкнула в мою сторону своими огромными глазищами.

Ха! Какой противный у неё голос – высокий и воющий.

Будь я парнем, держалась от такой противной девчонки подальше, тем более, у меня нежный слух.

Вейлин, прекрасный как Бог любви и войны в одном флаконе, довольно резко смахнул с колен «Синюшку» и подозрительно спокойно пошёл к нашему столику.

Он двигался как дикий хищник, плавной скользящей походкой. Я посмотрела на парней, на Лилу. Все спали с лица и побледнели.

И что я такого жуткого натворила? Подумаешь, высказалась о поведении девушки.

Тем временем, в абсолютной тишине, под сотнями любопытных глаз, Вейлин подошёл к нам, облокотился руками о столик и приблизил своё лицо к моему.

Я даже забыла, как дышать.

А какие потрясающие у него глаза. Они были такого тёмного синего цвета, что казались почти чёрными, в обрамлении пушистых ресниц. А губы... Ммм... Настоящий грех. И милая ямочка на подбородке.

Вот же хард!

Я что, действительно, влюбилась?

Проклятье!

– Я спокойна, как покойник, – мрачно пробормотала вслух.

Услышав меня, блондин негромко рассмеялся. Приятным и волнующим смехом, от которого я вздрогнула.

Парень отодвинул свободный стул и сел напротив меня.

– Чего хотел? – «вежливо» спросила.

А он смелый. Смотрит мне в глаза и молчит.

Потом мельком мазнул взглядом на парней, Далилу, и коротко им сказал:

– Исчезните.

Нормально, да?

Парней как ветром сдуло. Лила скрестила руки на груди и злобно посмотрела на Вейлина.

– Я не понятно сказал? – грозно прорычал блондин.

Нет, он мне уже не нравится. Не нравится, я сказала!

Лила повернулась ко мне и шепнула:

– Ничего он тебе не сделает, но если что, я рядом. – И села за соседний столик.

Я благодарно ей улыбнулась. Не бросила меня.

Сидим, молчим.

Он смотри на меня... оценивающе.

А я стала злиться. Сильно злиться.

Да что он себе вообразил? Ведет себя на публике как озабоченный хард, ещё запугивать решил?

Не выйдет!

Вооружившись вилкой, поддела как можно больше еды и отправила пищу в рот.

Ела специально некрасиво, громко причмокивала, чавкала и смачно облизывала пальцы, но блондина это не слишком смутило.

Он продолжал сидеть и зло сверкать глазами, наблюдая за тем, как я уничтожаю остатки запеканки и перехожу к салату.

И когда завтрак в моей тарелке практически подошел к концу, его величество блондин соизволил заговорить.

– Не советую со мной ссориться, девочка. И высказывать своё мнение в отношении меня, моих друзей и моих друзей, – произнес он насмешливо.

– А, то что? – нагло спросила я.

Злость ударила в голову, и мое чувство самосохранения отправилось в долгосрочный отпуск.

– Дай угадаю, – не дав сказать ему первым, заговорила я, облизав при этом, вилку. – Ты попытаешься сделать меня такой же игрушкой как Нэлли.

Вейлин промолчал, но судя по тому, как дрогнуло его правое веко, я оказалась права.

– Ты не в моём вкусе, – хмыкнул он. – Возможно, я сделаю тебя своей игрушкой, только покойной. И знаешь что, лучше тебе уйти из этой Академии. Добровольно.

Он сейчас упал в моих глазах ниже некуда.

– Давай начистоту, – предложила я, внимательно следя за реакцией парня. – Похоже, я тебе не понравилась. Но и ты не затронул мою чувственную натуру.

Блондин усмехнулся.

– Хорошо, я сильно тебе не понравилась.

Он согласно кивнул. Гад.

– Хотя в этом разобрались, – фыркнула я. – Далее, я не уйду из Академии. И наши отношения могут сложиться следующим образом.

Начинаю загибать пальцы.

– Первое, мы можем не обращать друг на друга внимания и живем каждый своей жизнью. Это самый лучший вариант. Второе, мы можем портить друг другу жизнь и рано или поздно, кто-то проиграет. Сомневаюсь, что ты выдержишь мои пакости, я ведь слишком хороший враг. И третий вариант – мы можем стать друзьями...

Я такая дура...

Парень подался ко мне, как и прежде, недобро сверкая глазами, и повторил:

– Друзьями? Ты и я?

Я насупилась.

Блондин тряхнул светлыми волосами и одним движением легко придвинул мой стул вместе со мной ближе к своему.

– Не играй с огнём малыша, – прошептал он интимным тоном. – И лучше тебе всё-таки очень хорошо подумать об уходе. Иначе тебе здесь не выжить.

Затем он резко встал и покинул столовую. Его друзья, также встали гордо, и ушли вслед за Вейлином.

Настроение упало до отметки минус. Злость клокотала внутри, на глаза наворачивались слёзы, но я не дала им показаться на публике. И вообще, я тебе ещё покажу, где харды зимуют!

Подошла Лила и обняла меня за плечи, шепнув на ухо:

– Брось злиться, и забудь его. Он не стоит твоего внимания. Сделать тебе ничего не делает, да и я не позволю.

– Спасибо, Лил, – выдавила из себя.

– Тварь! – крикнула синеволосяя провидица.

Я закатила глаза. А я, действительно, непроходимая дура. Завела в Академии минимум двух врагов. Для этого нужно иметь талант.

– Отвали! – отмахнулась от синеволосяй.

– Ты посмела твякнуть своим языком про меня гадости на всю столовую! – не унималась девица. – Ты ответишь за это!

Я хмыкнула, подхватила сумку, взяла Лилу под руку и вместе с ней двинулась на выход.

Девица ещё что-то верещала, а я не обращала внимания. Только Лила, обернулась и смерила презрительным взглядом синеволосяую, показала ей неприличный жест и сказала:

– Не заткнёшься – прокляну!

* * *

...Ну вот, снова пошёл дождь...

Я рассеянно наблюдала за струйками воды, сбегавшими по моей белоснежной одежде. Дождь, дождь, дождь...

Чьи слёзы на этот раз?

То, что сейчас кому-то крайне тяжело, не сомневалась. Не нужно быть ни эмпатом, чтобы почувствовать, что когда с неба стекает вода – где-то внутри становится невыносимо грустно.

Кажется, будто мир делится болью. Нет, не своей. У мира нет личных чувств...

Мир это мы, природа, солнце, воздух, земля, всё, что нас окружает и то, что нам дорого. Говорят, бывают и другие миры, другие реальности, измерения. Я не отрицаю, не спору, но и не верю, потому что для меня мир – живое и родное существо. Потому что понять и принять другой мир – значит предать свой. Я на такое не способна. И совершенно на этот счёт не расстраиваюсь.

А дождь всё шёл.

Адепты собирались на площади.

Кто-то смеялся, радуясь этому важному дню. И мне хочется радоваться, но не получается. А ведь утром у меня было прекрасное настроение.

Подошла Лиля и принесла из нашей комнаты два зонта, себе чёрный с рисунком в виде костей и мой – жёлтый.

Адепты раскрыли зонты тёмных цветов, иногда мелькали яркие пятна багрово-красных и зелёных оттенков. Мой зонтик, словно лучик солнышка, затерялся среди хмурых и недружелюбных туч.

На высокий постамент, собранный специально по случаю нового учебного года и приветствия первокурсников, вышли ректор Академии, магистр демонологии, все шестикурсники некроманты, а их целых одиннадцать человек!

Лилиа говорила, что до шестого курса мало кто дотягивают, только самые лучшие из лучших. Судьба остальных недоученных некромантов печальна. Им блокируют основной магический источник, оставляя маленький ручеек силы. Этих сил хватает на поднятие мёртвых на пару минут, чтобы, например, получить показания и на этом всё.

Ещё могут варить зелья, вкладывая крохи силы, но зелья эти будут такими же, как и они слабыми.

Некромантом стать – задача не из лёгких, но я справлюсь!

В принципе, такой же жёсткий отбор проходит и у целителей. Так что я не удивлена.

Помимо шестикурсников, на сцену вышли ещё пять неизвестных мне мужчин и три женщины.

Далила комментировала, кто есть кто, но я слушала её через раз и, конечно же, не запомнила не имен, ни специализации. Мой взгляд был прикован только к одной фигуре в черном – Вейлину де Гаю. Прекрасен и ужасен, а еще холоден и опасен.

Ненавижу.

Сузила глаза и почувствовала внутри себя всплеск магических сил, но блок, поставленный в научном институте инициаций, не дал магии выплеснуть наружу.

Юным некромантам, абсолютно всем ставят блок на магию на один месяц. Потом глава учебного заведения снимает его, и адепт под присмотром преподавателей, начинает работать со своей силой, познает ее и укрощает.

К слову, пользоваться магией на территории Академии, не в специальных защитных аудиториях и полигонах – запрещено. Но это только для некромантии. Пользоваться бытовой магией, заниматься артефакторикой, составлять и варить зелья – всегда, пожалуйста.

Ректор тем временем, вещал следующее:

– В этом году мы решили провести эксперимент. К первому курсу некромантов, мы представим кураторов. Мы пришли к выводу, что недосмотр за юными некромантами, их фатальные ошибки, что приводят к отчислению и блоку магии – первоочередно наша вина. Поэтому, adeпты шестых курсов, будут курировать первый курс.

ЧТО?!

– В этом году, набор вышел небольшим, всего сто тридцать два юных адепта на факультете некромантии, из них меньше половины – боевые некроманты. Поэтому, на двенадцать первокурсников – один куратор. Фамилии кураторов и адептов, которых он будет опекать, вы сможете увидеть завтра утром на стенде в главном холле академии. С любыми вопросами и проблемами, вы всегда сможете обратиться к своему куратору.

После этой новости на площади образовалась звенящая тишина.

– А теперь переходим к самому приятному – выдаче амулетов принадлежности к Магической Академии Тёмных Искусств!

Вперед вышел неизвестный мне дядечка, в знакомом сером и невзрачном балахоне. Некромант.

– Приветствую Вас, адепты МАТИ! Сегодня Вы переходите на новую ступень Вашей жизни. Вы будете изучать некромантию. Самую сложную и капризную магическую науку из всех!

Пф, – фыркнула про себя.

Целителям учиться тоже нелегко.

– Будьте терпеливы, внимательны и старательны. А мы поможем Вам и передадим те знания, которыми владеем. Будьте достойны звания некроманта!

К дядечке подошла миловидная женщина и протянула таблайд (магический планшет).

– Я зачитываю фамилию, а Вы дорогие адепты – выходите для получения амулетов МАТИ. Итак, начнем. Олаф Лебрейт.

Мне вручили амулет самой последней, одарив внимательным и цепким взглядом. Поблагодарив, сошла со сцены, лопатками чувствуя, как кто-то пытается прожечь во мне дыру.

Обломитесь все!

Дождавшись окончания приветствия, все начали расходиться.

К нам подошли мои новые знакомые однокурсники и друзья Лилы.

– Ну, что девчонки? Ай да в город, отмечать новый виток жизни? – обняв нас с Лилой, радостно напомнил о сегодняшних планах Брайда.

– Не рановато? – спросила хмуро, рассматривая амулет.

Амулет выглядел очень просто. Круглая и плоская бляха из серебра, на которой выбита аббревиатура МАТИ, а под названием красуется маленький, едва заметный паучок.

Амулет висит на чёрном кожаном шнурке.

Отрегулировала длину и надела его, сразу ощутив магию, которая прошла по телу сотнями мурашек, привнеся с собой прохладу и запах мяты. Эти свойства означают, что амулет – защитный и охранный. Здорово!

– Какое рано? Пока всех соберём, пока дойдём, закажем всё, уже утро наступит! – хохотнул Кистен.

Ребята на его слова с улыбками закивали.

Что-то не хочу я никуда. Кисло посмотрела на Далилу.

Та рассмеялась и сказала:

– На один часок. И пить не будем. Завтра занятия.

Кивнула и мы пошли на свой чердак переодеваться.

Парни остались ждать нас во дворе Академии, радостно строя планы на учёбу и совсем не обращая внимания на дождь и довольно холодный ветер.

Переодевшись в теплую одежду, вышли к ожидающим нас парням и застали такую картину.

Парней облепили девушки с других курсов и факультетов, строили им глазки и ворковали, точно птички.

Среди них была и синеволодая. Девушка, увидев меня, сильнее прижалась к Брайду и широко улыбнулась. Я удивлённо вскинула брови. И что с того?

Каюсь, в столовой я повела себя отвратительно, следствием чего стал конфликт между мной и шестикурсником, и этой девушкой.

Извиниться что ли?

Не-е-е-ет. Перед «Синюшкой» ни за что! Она ведь правда ведёт себя вульгарно!

А вот, перед Вейлином... Эх, надо. Не хочу, но надо.

И вот, всей немаленькой толпой мы двинулись в город.

Шла позади остальных, придумывая и прокручивая в голове слова извинений, но пришла одна муть, скатывающаяся к одному: ты мне до жути нравишься.

Лиля шла рядом и не мешала мне думать.

Вдруг кто-то сильно толкнул меня в спину, я споткнулась, но смогла не упасть.

Обернувшись, увидела Клину.

Вот же, противный тип!

– Ты больной? – спросила его злобно.

Лиля схватила парня за шиворот и хорошенько тряхнула, на что он выдал похабную шутку.

– Ещё раз подойдёшь, зубов не досчитаешься, – пригрозила Клину подруга.

Сейчас некромантка была зла и похожа на настоящую опасную хищную кошку.

– Понял, понял... – нервно ответил парень, пытаясь отцепить своими хиленькими ручками цепкие пальцы Далилы.

Девушка стряхнула его еще раз и безгласно откинула от себя.

Клин поправил свою куртку, пригладил растрёпанные и грязные волосы и, обогнув нас, догнал ушедшую довольно далеко, компанию адептов.

– Неприятный тип, – заметила Лиля.

– И не говори.

Мы отправились следом, даже не пытаясь догнать остальных.

Чем дальше шли, тем я больше думала и вспоминала события в столовой. То, что произошло совсем на меня не похоже.

Что же произошло?

Почему я так безобразно себя повела?

А как общалась с парнем! Тем более, он мне понравился.

Будто, кто-то проклял...

Проклял.

Проклял!

– Лиля! – резко обратилась к девушке и вцепилась ей в руку.

– Ты чего, – удивилась подруга.

– Тебе не показалось странным мое сегодняшнее поведение в столовой? – спросила ее.

– Ну-у-у-у... – протянула девушка.

– Так сразу сказать не могу, потому что мы с тобой знакомы всего ничего, но мне всё равно, кажется, что это немножко не твоём характере, – осторожно произнесла Лиля.

– Вот именно! – горячо ответила ей и потрясла руками над головой от очевидной и шокирующей мысли. – Меня учили всегда вести себя достойно и никого не осуждать, тем более, на публике высказывать свои мысли о других людях! Да меня мама заставила бы рот с мылом промыть и вызубрить пару томов столового этикета!

Далила недоуменно на меня смотрела. Ну вот, на её лице отобразилась мысль.

– На тебя воздействовали, – сказала она яростно и нахмурилась. – Роза, ты что не носишь защитные амулеты?

– Да как-то не было надобности в них. А сейчас, вот, от Академии выдали.

– Роза, что за беспечность? Ты поступила в академию Тёмных Искусств. Здесь жесткая конкуренция, за улыбками и красивыми словами скрываются ненависть и зависть! – Лила отчитывала меня как нашкодившего котенка.

– Так! Отдадим дань уважения первокурсникам в кафе и домой! Будем снимать с тебя темное воздействие. А пока, на-ка, надень. Амулет МАТИ конечно хорош, но он защищает не от всего. А мой амулет не только защищает, но и отзеркалит весь магический негатив и вернет тому, кто навел.

Далила сняла с себя один из амулетов. Это была рука скелета небольшого размера, конечно же, из серебра и на серебряной тонкой цепочке.

– Спасибо, – прошептала благодарно, тронутая ее участием. – Чтобы я без тебя делала. А ты сама как без него?

– Не за что. У меня еще один есть, не переживай. Я сама через многое прошла за эти два года. И помогу тебе адаптироваться. Да и сама хороша, могла бы сразу тебя предупредить, но хотела разговор начать завтра после занятий, а видишь, как вышло.

– Лил, а ты можешь посмотреть магическим зрением, что именно сейчас на мне? Проклятие, порча или так, мелкая гадость, типа сглаза? – спросила уже настоящую подругу.

Теперь у меня две подруги: Элия и Далила.

– Не могу, магическое зрение у меня пока слабое, медитация мне плохо далась на втором курсе, поэтому дома посмотрю твою ауру через артефакт Алреоло².

– Хорошо.

Подошла к Лиле и обняла её, крепко-крепко.

– Спасибо тебе. Ты для меня стала настоящей подругой и я всегда помогу тебе в любой ситуации.

– Ох, Роза! – растрогалась девушка. И обняла меня в ответ. – Ты для меня в первый день стала подругой. Я тоже всегда помогу тебе во всём!

И на этой позитивной ноте мы пошли дальше.

* * *

Очень важно иметь подругу или подруг, которым можно рассказать все. И я благодарна Вселенной, что она подарила мне таких чудесных подруг.

С этими мыслями, вслед за Лилой, решительно вошла в кафе под названием «Пир Духа». Дизайнер кафе и автор названия явно по жизни приколисты.

Мы сели за стол у окна, который облюбовала наша шумная компания, и я поняла, что не смогу спокойно тут просидеть, даже час. Нервничаю из-за того, что на меня кто-то посмел воздействовать.

Впрочем, я уже здесь и за один час, надеюсь, ничего не случится. Ведь на мне теперь амулеты защитные.

Попыталась успокоить себя, но что-то не вышло. Душевный покой потерян.

Ребята радостно что-то выкрикивают, девчонки смеются, официант принимает заказы... А я сижу с кислой миной. Одна Далила сочувственно на меня смотрит.

Она и шепнула мне на ухо:

– Сейчас уйдём. Скажем, что тебе нездоровится.

² (Артефакт Алреоло диагностирует состояние ауры, биополя и чакр).

Я кивнула и вымученно ей улынулась.

Ко мне обратился Карл, мой однокурсник, только учиться будет на прикладной некромантии:

– Что заказывать будешь? – при этом, он обнял меня за плечи и подмигнул.

Показывать свои истинные эмоции не стала, просто сняла с себя его руку и сказала:

– Текай без добавок³ и сливочное мороженное.

Парень оказался понятливым, больше не приставал и передал мой заказ официанту.

Лила тоже заказала текай.

Заведение было заполнено битком. Здесь находились ребята с других направлений и компании с пятого курса, среди них – Рейван. Тот, кто запал в сердце и душу моей подруги Далилы.

Я посмотрела на подругу и заметила, как она украдкой подсматривает за парнем. Ну, дела-а. А тот, ноль внимания.

– Заведение принадлежит бывшему адепту некроманту МАТИ, его отчислили за нарушения правил Академии с четвертого курса, и он нагло всем, остался в городе при Академии и открыл это кафе, – рассказал нам Сет. – Это случилось два года назад, мы с ребятами только поступили в МАТИ.

Вот и ответ на вопрос, почему здесь так многолюдно. Хозяин – бывший адепт.

– Он поэтому сделал такой необычный интерьер? – спросила Лилу. – Потому что был отчислен.

Просидели с Лилой практически час.

Я не обращала внимания на подколки и довольно грубые шутки Клина и синеволосой Нэлли.

Лила и парни сначала пыталась меня защищать, но я попросила никого не лезть, и не обращать внимание на тех, кто для меня не имеет никакого значения.

Вдруг магическое воздействие все еще активно – сорвусь и наломаю дров. Потом, потом им всем все припомню. А идеальной мстью станут мои успехи в учебе.

Домой вернулись быстро. Это я подгоняла Далилу, мне хотелось поскорее узнать результат диагностики, а интуиция мне подсказывала, что на мне что-то есть. И она меня не подвела.

– Порча, второй уровень, – вынесла приговор подруга.

Я скривилась.

Второй уровень – не самая страшная порча, но неприятная. Признаки: повышенная агрессия, эмоциональность, гиперактивность, безрассудство... Именно все то, что случилось этим утром.

Хард!

Далила рассматривала мою ауру со всех сторон через артефакт и комментировала:

– Темный сгусток на ауре в области горловой чакры. Остальные энергетические каналы чистые. Пробоин и провалов в ауре, биополе и тонких тел нет. Сейчас мы быстро тебя избавим от этой неприятности.

– Я смогу убрать порчу довольно быстро и простым ритуалом, с помощью окуривания и очистительного заклинания. Порча растворится. Твоя аура снова станет чистой и здоровой. Если хочешь, чтобы порча улетела обраткой к тому, кто ее наложил – то нужно ждать полнолуния, а это только через три дня.

– Не стоит. Давай сделаем это сейчас. Хочу избавиться от этой гадости.

– Отлично! Сейчас все подготовлю.

Далила вытащила в центр нашей гостиной кожаный саквояж.

Вместе сдвинули к стене кресла и столик, свернули ковер.

Подруга открыла свой магический саквояж. Я с любопытством в него заглянула.

³ Текай – кофе

– У тебя тоже будет такой. На первом курсе, на второй месяц учебы всем выдают необходимую атрибутику для проведения ритуалов. Но ты сможешь докупать для себя необходимое. Здесь в городе или в других местах, нужные именно для тебя артефакты, амулеты, травы, металлы... Короче, ты меня поняла.

Далила достала нож – с костяной рукояткой и очень длинным, зловеще изогнутым лезвием, показавшимся мне слишком острым для того, чтобы резать им хлеб или фрукты.

Четыре восковые свечи синего, зеленого, желтого и красного цвета. К ним маленькие деревянные подсвечники. Ритуальные спички из эбенового дерева. Высушенные травы – лаванда и белый шалфей. Травы она перемешала и связала в пучок красной древесной нитью.

– Слушай. А это не повлечет за собой наказания? Всё-таки ритуал связан с порчей... – начала я беспокоиться. – Может лучше обратиться к преподавателям?

– Даже не вздумай. Такую мелочь ты и сама научишься с собой и с других убирать. И снятие порчи до седьмого уровня не относится к запрещенным ритуалам на территории академии. Ты не представляешь, сколько раз я себя очищала от сглазов и проклятий! Научилась делать для себя сильные защитные амулеты. Вам на уроке по артефактам расскажут и покажут, как защищать себя с их помощью, и как создавать, – пояснила Лида, расставляя по сторонам света свечи. – А жаловаться преподавателям – только показать себя не с лучшей стороны. Какой же ты боевой некромант, если не можешь снять с себя мелкий негатив? Это МАТИ, детка, здесь жесткие правила.

Далила указала на центр импровизированного круга.

Мне не потребовалась подсказка, чтобы понять ее и стать в центр. Далила зажгла желтую свечу, а потом подняла нож, начертила в воздухе пентаграмму, и нараспев произнесла:

– Ветры и бури, призываю вас! Благословите магию, которая свершится здесь!

Она зажгла высокую красную свечу, я ощутила жар огня и силу магического ритуала.

– Великий огонь, призываю тебя! Ты, носитель силы магии, дай силу моим заклинаниям!

Синяя свеча:

– Потоки дождя, бушующий океан, Великая стихия воды – призываю тебя! Пусть твоя всепоглощающая сила поможет мне совершить этот очищающий ритуал.

И зеленая свеча.

– Мудрая Мать Земля – призываю тебя! Пусть сама твердь земная всколыхнется под моими ногами, когда твоя могучая сила присоединится к моим заклинаниям!

Далила произнесла последние слова – все свечи одновременно ярко полыхнули, в воздухе я ощутила свежесть ветра, аромат морской воды, треск костра и пение птиц. Вау! Это было прекрасно!

Ритуал очищения при содействии стихий и окуривания травами известны всем магам, но я не догадывалась, что и некроманты пользуются им.

Неожиданно я почувствовала себя гораздо лучше. Моя интуиция никогда не ошибается. У нас все получится!

– Окуривание – это традиционный способ очистки человека, места или предмета, подвергнувшегося воздействию негативной энергии, злых духов или дурного влияния. Я сейчас подожгу особые травы, а затем окурю тебя этим дымом. Духи растений очистят все и изгонят скверну, – пояснила Далила.

Я улыбнулась ей.

– Я знаю про ритуал очищения.

– Отлично. Готова?

– Абсолютно, – кивнула, подтверждая. – Давай избавим меня от этой гадости.

Лида подожгла сухие травы, подождала, пока огонь как следует разгорится, потом задула пламя. От травяного пучка повалил густой дым. Затем, начав от ступней, она начала окутывать меня дымом.

После того, как Далила щедро задымила меня и весь наш чердак, она взяла артефакт Алреоло и снова осмотрела сквозь него мою ауру.

– Чисто! Ничего не осталось! Ни пятнышка, ни соринки, не пылинки! – радостно оповестила меня подруга.

Я облегченно выдохнула.

– А, теперь, давай-ка на первое время дам тебе еще один амулет защиты. Он будет твой личный.

Лила начала перебирать свои вещи в саквояже.

– Вот! Бери! Капни на него каплю своей крови, и амулет будет настроен только на тебя.

В руку мне опустилась серебряная цепочка с каменным кулоном, выполненным из тургуса⁴ в форме треугольника.

– Спасибо, Лил. За все спасибо, – прошептала девушке.

Капнула на амулет свою кровь и застегнула цепочку на шее.

– Вот теперь, никто не сможет на тебя воздействовать, но... – Лила на мгновение замаялась. – Проклятия от седьмого уровня и выше требуют более сильной защиты. Такие амулеты ты должна будешь сделать сама. Вот когда будешь работать с магией, то и плетения защитные на себя поставишь.

* * *

Привели мы в порядок гостиную, но спать не хотелось совсем. Я была взбудоражена и решила связаться с Элькой.

Подруга рада была нас слышать, и видеть.

Девушка рассказала, как поступила в Академию Стихий, как ей все нравится. Все очень приветливые и заботливые, как парни, так и девушки, и даже преподаватели.

Она переехала в общежитие при академии, показала комнату и познакомила с двумя своими соседками. Приятные молодые девушки-хохотушки.

И когда ее соседки покинули комнату, дав нам пообщаться наедине (какие они молодчины), рассказала ей все как на духу, поплакалась на несправедливость жизни.

Элия была впечатлена.

– Порождения тьмы и хаоса! Хардовские какашки! – как никогда громко орала Элька. – Как они посмели обижать тебя, Роза? Порчу наслали! Ну, ни фиги себе!

– Ничего, я узнаю, обязательно узнаю, кто это сделал! И выскажу ему или ей все, что думаю! – так же пылко ответила подруге.

– Может затрупить того, кто это сделал, когда узнаете, кто это сотворил? – обратилась подруга к Лиле. – Я помогу спрятать будущий труп. Говорят, магический отбеливатель хорошо растворяет любые ткани и материи.

– Розочка, ты «за»? – решила уточнить Лила, оглядывая свои руки.

Я нервно хохотнула.

Рыжая подруга оценивающе глянула на Далилу, и задумчиво почесала затылок.

– А, какие есть варианты? – спросила она.

– Ну-у-у, – протянула некромантка и принялась перечислять: – Могу из трупа сделать покорного зомби, можно расправиться с врагом и заточить его или ее душу в склянку и мучительно издеваться...

– Вот! – воскликнула Элька. – Душа, склянка и вечные муки!

Одобрительно кивнув, Лила хищно оскалилась.

А я начала хохотать, до слез и икоты.

⁴ Тургус – бирюза

– Киллерши, елы-палы! Посмотрите на себя!

– Да ну тебя! – притворно обидевшись, сказала Элия и тоже засмеялась.

Лиля смотрела на нас как на чокнутых и фыркнула:

– Хватит ржать, я действительно много что могу...

Само собой, смех перерос в еще больший хохот, только Далила не смогла долго держать оборону и спустя несколько минут, из комнаты на чердаке, под номером «666», можно было слышать громогласный женский гогот.

Глава 4

* * *

Печально перевернувшись на спину, смотрю в потолок и почему-то вспоминаю тихий час в детском саду. Как я возмущалась, кричала о несправедливости вселенной и молила богов избавить от этого послеобеденного кошмара.

Маленькая дурочка...

Взрослые правы – надо отсыпаться в детстве!

Кряхтя, перевожу тело в сидячее положение, чтобы обнаружить перед носиком большую чашку крепкого теоя.

– Кто заказывал допинг? – хитро улыбнулась Далила, протягивая большую белую чашку.

– Лила, вынуждена признать, несмотря на то, что ты боевой некромант, ты – святая!

– Святая? Боги упасите от такой чести! – наигранно возмущенно фыркнула подруга. – Все Святые сдохли мучительной смертью, Не желаю становиться мученицей.

Выпив бодрящий текой, приняв душ, окончательно проснулась.

Развернула лист с расписанием. Первый предмет – Прикладная некромантия. Так, аудитория под номером сорок три. Это на четвёртом этаже.

Одевшись в форму собственного дизайна, подхватив сумки с учебниками и тетрадями, мы отправились в столовую, шокировать своим видом грозную академию.

Ну, что ж, удивить всех адептов нам удалось.

Сначала в столовой воцарилась звенящая тишина. Затем мои новые знакомые однокурсники и девушки с других факультетов подошли к нам с Лилой и начали расхваливать новую форму.

Друзья Лилы не остались в стороне, они были и шокированы, и восхищены.

– Сойти с ума! Это просто круто!

– Я тащусь!

– Девчат, вы выглядите как настоящие некроманты!

– Однозначно, эта форма – лучший вариант, чем просто балахоны. Подойдет, и парням, и девушкам!

– Класс!

– Супер!

– Кто вам выдал форму?

– Сами сшили?

– Очуметь!

– А если забракуют?

– Всё в пределах Устава?

– Что здесь происходит?! Почему вместо завтрака, вы организовали столпотворение? Заняться нечем?! – прогремел мужской голос, разогнав всех адептов по местам доедать остывающий завтрак.

А гремел на всю столовую и гневался Вейлин де Гай. Он стоял на входе и буравил нашу компанию недобрым взглядом, вернее буравил именно меня.

Прошёлся внимательным взором по моему одеянию, снова посмотрел прямо в глаза, развернулся и покинул столовую.

Я выдохнула. Оказывается, всё это время не дышала. Определённо, этот парень действует на меня неправильно. Нужно ещё посмотреть списки, кто будет курировать меня.

Очень надеюсь, что это не де Гай.

Завтрак прошёл спокойно, не считая того, что все присутствующие адепты некроманты, захотели в пользование себе, такую же форму как у нас с Лилой.

Вместе с Лилой подошли к стенду со списками адептов и их кураторов.

Так, здесь меня нет, и тут тоже нет...

– Роза! Вот она ты! – растолкала Лиля столпившихся адептов и ткнула пальцем в список, состоящий из пяти фамилий первокурсников и имени куратора.

Проклятье. Вейлин де Гай.

Можно было и к бабке не ходить, а сразу догадаться, что мне «повезёт» как утопленнику.

– Написано, что сбор группы у куратора в 7:30 в аудитории номер пятнадцать. Роза, уже 7:28! Беги скорее! Аудитория в правом коридоре – последняя! – тревожно поторопила меня подруга.

Не задумавшись, резко стартовала в нужном направлении.

В помещение я зашла подчеркнуто спокойным шагом, сохраняя на лице невозмутимое выражение и успокаивая сбившееся дыхание. Закрыла за собой дверь.

– Добро пожаловать, – хмыкнул при виде меня куратор – в невзрачной длинной серой мантии со знаком паука. – Вы очень вовремя, адептка. Ещё одна секунда – и мне пришлось бы начинать знакомство с группой с правил этикета.

– Здравствуйте. Извините, – пробормотала тихо. Больше ничего в голову умного не пришло.

Огляделась.

Аудитория оказалась большой.

Обстановка была совершенно нелепой: вместо удобных столов и стульев, находилось почти два десятка стоящих полукругом и узких до неприличия столов, где могла поместиться лишь тетрадка и локти учащегося; высокие ступени, уходящие чуть ли не под потолок; длинная доска на две трети стены; стоящий перед ней такой же длинный стол, на котором без помех можно препарировать двух человек.

За этим столом расположился Вейлин де Гай и вертел в руках чёрный браслет с перелистывающимися металлическими шариками, которые, каждый раз, при новом перемещении длинными сильными пальцами, издавали металлический звук – «щёлк».

– Хватит стоять у входа адептка, не задерживайте наше собрание. Проходите и садитесь. «Щёлк».

У меня дёрнулся глаз.

Кивнула и села на первый ряд, рядом с четырьмя парнями, моими одноклассниками.

– Начнём наше маленькое собрание, – продолжил де Гай.

«Щёлк».

Этот звук неприятно отдаётся в голове и мне хочется, до зубного скрежета, подойти к мужчине, отобрать браслет, бросить его на пол и раздавить ногами, чтоб больше не щёлкал! Рrrr...

– Моё имя – Вейлин де Гай. Я ваш куратор на полный учебный год. Обращаться ко мне только так – куратор де Гай. Никаких фамильярностей не потерплю.

Я его ненавижу. Сколько высокомерия!

– Вас выбрали именно для моей группы неслучайно. У всех пятерых самые высокие магические показатели. Все вы можете достигнуть уровня архимага. Я буду вас не просто курировать, нет. Я буду лепить из вас лучших некромантов.

Замолчал, давая нам прочувствовать момент важности сего события. Но что-то радости я не испытываю. Парни сидят с такими же невозмутимыми лицами, только возбуждённый блеск глаз выдаёт, насколько они счастливы!

«Щёлк».

Дёргается второй глаз.

– Поэтому, детки, – мысленно я скривилась на такое обращение, – запомните три правила работы со мной. Первое – «щёлк» – мои задания выполнять всегда и без глупых вопросов «для чего это нам и почему». Второе правило – «щёлк» – по всем предметам, вы обязаны быть первыми и всегда лучшими! Третье правило – «щёлк» – если возникли трудности и проблемы – обращайтесь ко мне, но запомните, что тогда за мою помощь, будет назначена отработка и боюсь, вам она не понравится. «Щёлк».

Где-то я слышала такую фразу: «У хорошего некроманта нет совести. Поэтому он спокойно делает окружающим гадости, и она никогда его не мучает».

У Де Гая точно нет совести!

– Сейчас я называю фамилию и имя. Встаёте, называете, каким видом оружия и боевым искусством владеете.

Ага, я как раз владею оружием – медицинским!

Борьбой? Братья меня учили «удару трёх»: глаза, горло, пах! И противник в нокауте!

– Абхей Кази, – назвал первое имя куратор.

Поднялся смуглый парень характерной южной внешности.

– Я! – ответил он.

Де Гай кивнул.

– Владею катаром, чакрой, чо-ко-ну и двуручным мечом. Из боевых искусств – крав-мага и грэпплинг.

– Вы меня удивили адепт. Рад, что есть молодые люди, владеющие старой школой, – похвалил парня куратор и сделал запись в своём таблайте.

А для меня всё то, что сказал Абхей, звучало как тарабарщина.

Я толкнула Абхея локтём и шепнула:

– Расскажешь потом, что это такое?

Он улыбнулся уголками губ и ответил так же шёпотом:

– Лучше покажу.

– Я вам не мешаю? – спокойно, но грозно прозвучал голос куратора.

И хард меня дёрнул рот открыть!

– Нет.

Его синие глаза гневно сузились.

Роза, ты – дура!

– Ой. То есть, извините, куратор де Гай, – поспешила исправиться.

Он не ответил, назвал следующего адепта.

– Дэвид Мак Митчил.

– Я! – поднялся рыжеволосый, с лицом усыпанным веснушками и ясными голубыми глазами, очень колоритный, но симпатичный парень. – Тоже владею двуручником. Ещё кистенью. Из боевых – стандартная школа.

– Неплохо, адепт, совсем неплохо. Садитесь. – И снова вносит запись в таблайт.

Чувствую себя здесь лишней. Сердце бешено стучит в груди... Скоро де Гай назовёт моё имя и будет мне позор.

– Хит Мюрич, – прозвучало третье имя.

На это раз поднялся парень, похожий на гору. Высокий, широкий, мышцы такие, что огого-го. По-моему, ему не нужны никакие боевые искусства и оружие. У него кулак размером с мою голову.

– Я! – прогремел бас. – Из оружия – топор, двуручник и кистень. Владею Сёрин-дзи-кэмпо.

– Прекрасно, – ответил де Гай. – Садитесь.

– Эрик де Круз, – прозвучало четвёртое имя.

– Я! Моё оружие – сабля. Владею Кэндо.

Де Гай довольно кивает и заносит запись в таблайт.

– Мужская половина группы меня неожиданно обрадовала. И последний мой подопечный, вернее, подопечная – Розалия Уайт. Чем удивите, уважаемая адептка?

Поднялась, сцепила руки за спиной, так как сильно дрожат.

Прокашлялась. Ну, что ж. От позора ещё никто не умирал.

– Нож ампутационный. Скальпель радиусный. Скальпель брюшистый. Скальпель остроконечный. Скальпель прямой. Ножницы, изогнутые по оси. Ножницы прямые остроконечные. Ножницы прямые тупоконечные. Ножницы сосудистые. Ножницы рёберные, – у де Гая лицо покраснело, глаза метают молнии, из ушей сейчас пар пойдёт.

Парни сдерживаются изо всех сил, чтобы не заржать.

– Из боевых приёмов... я умею быстро бегать, – пропищала последние слова.

Мне конец.

Тишина.

«Щёлк».

– Это всё? – спросил куратор, на удивление спокойно.

– Д-дда, – заикнулась я.

Он черкнул какую-то закорючку в таблайте. Наверняка пририсовал рожицу с моим именем или поставил знак – безнадёжна.

Горестно вздохнув, села на место.

– Итак, с этим разобрались, – посмотрел на своё запястье, на котором находился наручный артефакт времени (наручные часы) и сказал: – Через пятнадцать минут, в 8:30 начинаются ваши занятия. Увидимся с вами завтра на втором полигоне для физической подготовки в 5:30 утра. Форма одежды – спортивная. Не опаздывать!

Он что, рехнулся? Это вообще-то не военная академия!!! Какие 5:30 утра? Хардовский крестец!

– На этом наше собрание объявляю состоявшимся и закрытым. Учитесь хорошо, детки и до завтра.

Встал, подхватил папку с нашими делами, таблайт и вышел из аудитории.

Я уронила голову на сложенные руки и простонала:

– Я сдохну в МАТИ и вернусь домой зомбиком.

Парни дружно рассмеялись.

– Не расстраивайся. Де Гай, конечно, ведёт себя как хард, но я слышал, что он таким стал на третьем курсе, а раньше был милым. Но научит он нас хорошо и многому, поверь. Он даже некоторых магистров и мэтров переплюнул, – попытался подбодрить меня Абхей.

– Говорят, что все адепты-некроманты кардинально меняются с третьего курса, после ритуала посвящения, – пробасил Хит.

– После какого посвящения? – спросила ребят.

Те пожали плечами, а Хит ответил:

– Никто не говорит. Им запрещено распространяться о ритуале. Знаю только, что типа, до третьего курса – это детский сад, типа мы ещё не некроманты. А на третьем курсе, проводится посвящение, которое делает адептов уже окончательно некромантами.

Странностей добавилось. Надеюсь, там не происходит никаких жертвоприношений?

Нужно будет расспросить Далилу и её друзей.

И мы поспешили на четвёртый этаж. На занятие по предмету – прикладная некромантия. Ведёт, некий Бенедикт Ван Зун – магистр некромантии и магического моделирования. Чую, тот ещё фрукт!

Аудитория под номером сорок три встретила шумом и суетой. Вокруг слышались гомон и вскрики спорящих или что-то рассказывающих учащихся. Нормальная и привычная атмо-

сфера. Аудитория была полностью заполнена адептами с двух факультетов: боевой некромантии и прикладной некромантии. Одни парни.

Мы с ребятами подошли вовремя, успели расположиться на первых рядах, так как верхние все заняты и прозвенел колокольчик, возвещая о начале занятия.

Вместе со звонком в помещение вошёл мужчина.

Тощий, длинный, нескладный, чем-то похожий на сушёную рыбину.

Невыразительная физиономия. Узкий острый подбородок, тонкий нос-флюгер; высокие скулы; болезненно-серая кожа; водянистые навывкате глаза; и причёска – три волосинки зализаны набок.

Занятный тип. И он явно не станет одним из моих любимых преподав в Академии.

– Я ваш преподаватель по Прикладной некромантии. Основам магического моделирования. Так же Основам рунной и заклинательной магии. Магистр Бенедикт Ван Зун.

И тут, его взгляд зацепился за меня.

– Девушка, ваше имя?

Я встала и ответила, звонко и чётко:

– Розалия Уайт, магистр Ван Зун!

Он открыл журнал, прошёлся по нему пальцем, видимо искал мою фамилию. Да, дядечка, я не ошиблась аудиторией.

Снова посмотрел на меня, пробежавшись глазами по форме, отчего мне стало очень неудобно и боязно.

– Ответьте, тогда мне, адептка Уайт. Почему вы в таком виде? – и указал рукой на мою форму.

Вот так и знала, что без боя не обойдусь.

– Это форма, магистр, – ответила.

– Форма на адептах, которые находятся в этой аудитории, а на вас – не пойми, что! – пылко отчитал меня преподаватель.

– Насколько я помню, в правилах Устава Академии написано, что...

– Я знаю правила, – процедил препод.

– Очень за вас, рада, – вежливо улыбнулась ему. – Тогда, думаю, вы согласитесь, что моя форма полностью соответствует правилам. И я ничем не нарушила Устав Академии.

Магистр задумался на секунду.

– Х-хорошо... – свистящим шепотом выдал наконец магистр, взглядом обещая мне страшную расправу. – Садитесь, адептка Уайт. Но после окончания урока вы отправитесь к ректору, и с ним будете выяснять правила Академии, вам ясно?

Я расплылась в улыбке-оскале и закивала.

– Как скажете.

Магистр скрипнул зубами, но ничего не ответил и начал урок.

– Сегодняшняя тема лекции: Введение в Прикладную Некромантию. Итак, что же это такое, Прикладная Некромантия? Пишем, адепты. «Это отрасль Магии Смерти. Она изучает методы, способы и средства достижения состояний Смерти и выхода из них. А так же активно применяется в плане взаимодействия с мёртвыми организмами, такими как – человеческими; животным и пернатым миром.

– Магия Смерти – абстрактная наука. Она изучает Смерть больше в философском смысле, зато Некромантия – наука практическая и ставит перед собой конкретную цель осуществить конкретные действия на основе положений Магии Смерти.

– Обычный маг не имеет возможности проникать за грань и его умения распространяются лишь на мир живых. Некромант же способен проникать за грань смерти, которая для него практически не является преградой. Если человек умирает, не успев рассказать что-то важное, то Некроманта как раз без особого труда поднимет мертвеца и заставит его говорить.

Простому магу подобный ритуал обойдётся только в подготовке от нескольких недель и немалого количества сил.

– Существует множество видов Некромантии: оживление умершего, упокоение живых трупов, и, что более распространено, – вызов духа умершего. Существует огромное количество ритуалов. Но обо всём этом мы поговорим позже...

Лекция была интересной и познавательной. Магистр Ван Зун рассказывал живо, в красках, заинтересовав наши пытливые умы, и приводил примеры из жизни.

Спустя полтора часа, раздался звонок, оповещающий об окончании лекции.

– Теперь домашнее задание, – громко сказал магистр. – Сравните лича с зомби по их особенностям. Сравните лича с призраком и зомби с призраком. Напишите об известных некромантах, в частности, кого они предпочитали вызывать.

Записав домашнее задание, adeпты поспешили отправиться на поиски новой учебной аудитории, где пройдёт следующий урок, тем более перемена небольшая.

Перерыв между занятиями составлял пятнадцать минут, большой перерыв, который начинается в 13:30, составляет целых сорок минут, чтобы адепты и преподаватели могли спокойно пообедать.

Магистр Бенедикт Ван Зун тоже собрался, окинув меня весьма многозначительным взглядом, и сказал:

– Адептка Уайт, к ректору идём вместе. Сейчас же!

Грустно вздохнула. Что за день такой сегодня?

Как, интересно, Лила? Её тоже к ректору отправили?

Кабинет ректора находится на шестом этаже.

Шли мы молча. Я на два шага позади магистра. И мысли мои были далеки от радужных.

В приёмной ректора находился секретарь, молодой парень, что-то очень рьяно печатавший на таблайте. Увидев нас с магистром, поднялся и, оглядев меня с ног до головы, исчез за дверью, а затем, вернувшись, кивнул в сторону кабинета.

Кабинет ректора. Опишу двумя словами – богато и сдержанно.

Пол выложен тёмным дубовым паркетом, каменные стены выкрашены в сложный серый цвет, а белый потолок украшает неброская, но стильная люстра. Мебель проста и лаконична. Остроту и изюминку добавляют живые экзотические растения.

За массивным, устланным бумагами и папками столом, в кожаном кресле, сидит хмурый ректор МАТИ – Рохан Лайдер и перед ним, с поникшей головой, стоит Далила, которая увидев меня, радостно улыбнулась.

– Ну, здравствуйте, Уайт! Надо же, первый день учёбы, а шороху в рядах адептов уже навели, – с сарказмом поприветствовал меня ректор. – Ваша идея с новой формой? Можете не отвечать, всё очевидно. Адептка, адептка...

И смотрит на меня грустно так.

– Сегодня утром мне принесли сто сорок четыре заявления на новую форму. Что мне с вами делать?

– Извините, господин ректор. Всё сделано во благо Академии и чётко по Уставу. Но согласитесь же, ведь эта форма гораздо удобнее и симпатичнее. И что за пережитки прошлого? У других факультетов – форма как форма, а некромантам достались страшненькие балахоны. Некромант должен быть стильным и представительным. Не зря же говорят: встречают по одежке.

– Я вас понял, Уайт. Адептка Дерклайн уже пояснила вашу с ней позицию. Да и заявления не могу игнорировать. Значит так...

Ректор откинулся в кресле, сложив вместе пальцы обеих рук.

– Разрешаю вам носить свою индивидуальную форму. Внесу изменения в устав насчёт её внешнего вида. Более того, отправлю запрос в Объединённый Магистериум на выдачу допол-

нительных средств, чтобы пошить и выпустить новую форму для некромантов. По вашим эскизам. Прошу вас представить их мне в ближайшее время.

– Уважаемый господин ректор, форма столетиями не менялась у некромантов! Это же кощунство, предавать сложившийся образ некроманта! – с ужасом в голосе запричитал магистр Ван Зун.

– Прекратите, Бенедикт. Адептки правы. Сейчас мир ушёл далеко вперёд. Мы современные люди и маги, и должны идти в ногу со временем, и прислушиваться к идеям молодёжи, – ответил ректор.

Я его люблю! Какой он молодец. Может, заодно попросить удалить меня из группы де Гая и перевестись в другую?

– Но вы понимаете, дамы, что это всё равно, расценивается с вашей стороны как проступок? И без наказания вас оставить никак не могу. Отработаете наказание сегодня вечером у мэтра бестиолога Ремсуса Клифа. В его вальерах. Ему помощники всегда нужны. – Он достал из ящика стола два белых бланка и заполнил их. – Держите: два разовых пропуска для каждой из вас. Мэтра Клифа предупредят о вашем приходе. Начало отработки после занятий в восемь часов вечера.

Нет, я его уже не люблю!

Зачем отработка? Он же сам сказал, что нужно идти в ногу со временем! Ничего не понимаю!

Захотелось подойти к стене и постучаться об неё головой. Хочу домой, к маме и папе... Лила тоже радостной не выглядела.

– И впредь, Уайт и Дерклайн. Все ваши инициативы, даже во благо академии, прошу сначала согласовывать со мной или с куратором. Вам всё ясно? – более грозно спросил ректор.

Мы синхронно кивнули.

– Тогда можете идти, – уже мирным тоном отпустили нас. – Магистр, прошу вас задержаться на несколько минут.

Вышли с Лилой в приёмную и грустно переглянулись.

– Форму отстояли, – сказала подруга.

– И даже более чем. Мы стали основоположниками новой формы в МАТИ! Осознай этот момент, – более радостно ответила ей. – Вот только наказание это... М-да...

Лила скривила свой идеальный носик.

– Роза, ты даже не представляешь, что нас ждёт в вальерах.

Секретарь, слушая наши перешёптывания, удивлённо округлил глаза.

Прозвучал звонок.

О, бешеный хард! Опоздала на лекцию!

И мы с Лилой со всех ног бросились по своим аудиториям. Подруге повезло, а мне надо бежать на четвёртый.

А пролёты между этажами в академии, совсем не коротенькие.

Выровняв дыхание, постучала в дверь аудитории и сразу вошла.

Сейчас шла лекция «История заклинательной магии». Вела предмет женщина, в расписании стояло имя – магистр Эмилия Дакаш.

– Я могу войти? И извините за опоздание. Такого больше не повторится...

Женщина невозмутимо на меня посмотрела, грациозно взмахнула тонкой рукой, шевельнула длинными пальцами и, вдруг, в меня полетел разряд молнии!

Благодаря инстинктам, я тут же упала на пол и закрыла голову руками.

Молния, благополучно пролетев надо мной, с треком и страшным грохотом врезалась в стену. Стена задымилась, почернела, и от нее благополучно отвалилась штукатурка.

Я медленно поднялась, сглотнула образовавшийся в горле ком и насколько возможно спокойно произнесла:

– Прошу прощения за опоздание. Меня задержал ректор.

А у самой нервный тик начался. Такими темпами я скоро стану неврастеничкой.

– Проходите, адептка. Должна заметить, у вас хорошая реакция. И отменная стильная форма, давно пора её менять.

Вымучено улыбнулась и прошептала «спасибо», садясь вновь на первые ряды с парнями из моей группы де Гая.

– На будущее, адепты. Все, кто опаздывает на мои лекции и практикумы, я встречаю заклинаниями. Разными. Фантазия у меня богатая. Сумели избежать его – попадёте на урок, нет – сами виноваты.

Надо сказать, женщина была весьма привлекательна – длинные белокурые локоны, обрамляющие невинное лицо, которое не смотря на морщинки оставалось идеальной формы; синие глаза, в которых можно разглядеть холодную бездну северного океана; и изящная фигурка.

Даже я, будучи девушкой, не могла не отметить редкой красоты магистра Эмилии Дакаш и по достоинству оценила её великолепное платье, насыщенный фиолетовый цвет, который так дивно оттеняет её светлую кожу.

Как ни странно, красивая женщина провела урок довольно скучно, неинтересно и нудно. Я чуть не заснула, но с усилием и старательно записала всю лекцию.

А предмет у дамочки стоял двумя лекциями подряд! Хорошо, что он раз в неделю проходит.

* * *

Обедать с одноклассниками отправилась точно по расписанию. Вот уж чего-чего, а это мероприятие я не пропустила бы ни за какие коврижки.

Лиля ждала меня на входе в столовую. Поравнявшись с ней, вместе отправились к раздаче.

Нагрузила самыми вкусными блюдами свой поднос.

Лиля выбрала только полезные блюда. После чего бережно отнесла поднос к дальнему столу, который облюбовали друзья Лилы и, с урчанием принялась за еду. Зомби готовят, не зомби, какая разница, когда так вкусно.

– Как первый день занятий, Роза?

– Расскажи о собрании с куратором. Кто с тобой в группе?

– Что он говорил? У тебя же куратор де Гай?

– Лиля сказала, что у вас отработка в наказание в вольерах. Это так? За форму наказали? Меня засыпали вопросами Сэт, Брайд, Кистен и Дэйв.

Подруга демонстративно закатила глаза. А я хмыкнула.

– Сначала поем, потом расскажу, – ответила друзьям. – Ребята, я голодна как хард!

Утолив голод, рассказала ребятам, как прошла беседа с куратором. Как меня отчитал магистр за форму. Рассказала о том, что мы с Лилей теперь основоположницы новой учебной формы, которую скоро введут. Повела о том, что опоздала на лекцию к Эмилии Дакаш и как эффектно она запустила в меня молнией и удачно в меня не попала.

– О! Мадам ледышка, в своём репертуаре! – присвистнул Брайд. – К ней лучше никогда не опаздывать. Она, однажды, в Кистена запустила проклятие икоты.

– Не напоминай! – взмолился Кистен и скривился. – Ледышка тогда сказала, что если я смогу снять проклятие, то милости прошу, на мою лекцию. Нет – пошёл вон. Я его пытался снять десять минут, это был прошлый год, второй курс. Проклятие икоты не вредит здоровью, но противное и цепкое, бе-е-е.

– Мы потом уже узнали, что проклятие икоты самому снять невозможно! – рассмеялась Ли́ла. – То заклятие, которое нужно произносить, должно звучать вслух. А он не мог его произнести, потому что сбивался из-за икоты.

– И что? Сняли? – спросила.

– Конеш! – вальяжно развалившись на стуле, ответил Кистен. – Снял его Рейван. Как-то обращаться к магистрам с такой мелочью, было хардовски неудобно.

Прозвучавшее имя парня «Рейван», на мгновение отразилось на эмоциях Ли́лы. Чуть-чуть промелькнула тоска в её глазах, и дрогнули печально уголки губ. Я ей ободряюще улыбнулась.

– А, что вы расскажете о де Гае? – вернулась к разговору. – Совсем забыла, он же назначил нашей группе сбор на завтра в 5.30 утра! На втором полигоне.

– Что?!

– Не может быть!

– Он сошёл с ума...

– Хард!

– Завтра вам придёт настоящая разлагающаяся и вонючая задница упыря!

В один голос «обрадовали» меня ребята.

– Всё настолько плохо? – грустно их спросила. – Вы знаете, что он будет делать?

– На втором полигоне установлены препятствия для физической тренировки... – пояснил Брай́д.

– И-и-и? – протянула я.

– Понимаешь, это полигон для некромантов... – начал Кистен и замолчал, отслеживая мою реакцию или думая, что я всё поняла?

Нет, я ни харда не поняла.

– На нём тренируются только некроманты, чтобы быстро бегать от нежити, – проговорил мрачно Сэт. – Ненавижу это место. За мной вечно бегают тот зомбак умершей невесты, с признанием в любви.

Парни рассмеялись, Ли́ла тоже захихикала. А мне как-то не смешно. Вот совсем. Даже ни капельки.

– На том полигоне учатся бегать от нежити? – спросила с сомнением. – Вы серьёзно?

Тогда какие мы некроманты?

– Первые два года, адепты, в первую очередь, тренируются быстро бегать от нежити. Потом, вас будут учить в процессе бега, плести заклинания и упокаивать нежить или уничтожать её. Зависит от степени угрозы.

– Вы сейчас совсем зелёные. Настоящее изучение некромантии начинается с третьего курса, – сказал нравоучительно и поднял палец Кистен.

– То есть, я завтра, вместе с парнями, буду бегать от нежити? – спросила печально.

– Зная де Гая – нет, – ответил Сэт. – Скорее всего, вы будете бегать за нежитью.

Недоумённо на него посмотрела.

– Это как?

Пани переглянулись и ухмыльнулись, но молчали.

Посмотрела на Ли́лу, но та пожала плечами, мол, я не в курсе.

– Да говорите уже! Чего пугаете ещё сильнее? – не выдержала и прикрикнула на парней.

Парни самым настоящим образом заржали.

– И испортить тебе сюрприз? Не-е-е-ет, – ответил за всех Брай́д.

Прищурила глаза.

– Так значит? – взяла с тарелки Ли́лы оставшийся горох и запустила им в парня.

– Эй! Обстрел гороховыми снарядами? – притворно округлив в ужасе глаза, пробурчал Брай́д.

Подхватил горсть гороха и запустил в меня, а я, смеясь, пригнула голову. Взяла ещё пару горошин и отправила в полёт в сторону Брайда, одна горошина попала ему в лоб.

– Смываемся, парни! – закричал Кистен. – Это не просто горох, это зомбогорох! И он превратит нас всех в зомби!

И гогоча, парни подорвались и убежали из столовой.

– Уже по двадцать лет, а ведут себя как дети! – отсмеявшись, сказала Далила.

Весь оставшийся учебный день пролетел стремительно.

На переменах я занималась тем, что общалась со своими одноклассниками, узнавая, кто есть кто. Меня вводили в курс интриг и пакостей студенческого мира.

Короче, если простым языком, то сплетничали мы!

С ребятами из моей группы де Гая, договорились встретиться завтра за десять минут до занятий на полигоне, в холле общежития на первом этаже.

А после ужина я пошла с Далилой в свою комнату на чердаке. До отработки было ещё два часа.

Домашкой милые преподаватели наградили нас, первокурсников так, что я только диву давалась – если готовиться как положено, надо целый день проторчать в библиотеке. Завтра этим займусь. Надеюсь, больше не нарвусь на отработки.

Подходя к своей комнате, мы увидели вбитый в нашу дверь длинный нож с деревянной рукоятью, который пронзал мой фотоснимок.

Нож вбит в центр моего лица. На листке корявыми буквами красного цвета выведено: «Уйди из группы Вейлина де Гая! Иначе, я тебя уничтожу, хардовская гадина!»

– Это что ещё за хардовская гниль?! – нервно выпалила я и в гневе сорвала листок, рассматривая надпись.

– Хард! Роза! Пошли скорее к коменданту, узнаем, кто из девушек заходил в общежитие!

– А если девушки не заходили, а передали парню, чтоб он сделал эту гадость? – спросила у Лилы. Но, тем не менее, мы поспешили скорее вниз.

Меня трясло от злости и негодования.

Я, действительно, хотела перевестись в другую группу, но теперь, назло всем, останусь у куратора де Гая! И пусть, всякие дряни бесятся от злости. Никому не позволю собой манипулировать и запугивать!

Комендант долго и изучающе на нас смотрел. Его взгляд красноречиво говорил, что он о нас думает, вернее, о наших умственных способностях. Очень долго просматривал журнал посещений и наконец, спустя вечность, дряхлым голосом ответил:

– Никаких девушек сегодня не было в моём корпусе.

– Может вы забыли и не записали? Или кто-то мимо вас прошёл, а вы и не заметили? – язвительно поинтересовалась Лиля.

Комендант гневно сверкнул на неё глазами и сказал:

– Мимо меня и мелкий хард не проскочит! Не говоря уже о девушках, от которых шума больше, чем от роты солдат. Не было, говорю, сегодня никого! Не входила и не выходила ни одна девица, кроме вас двоих!

Я расстроилась.

И как узнать, кто это был? Дураку понятно, что это женских рук дело.

Может «Синюшка» постаралась?

Надо с Лилой обсудить мою догадку.

Тут, старый комендант, почесал свой крючковатый нос и открыл другую страницу своего журнала:

– Вчера, вот, заходила одна. Поздно вечером, не хотел пускать, ну сильно уж просилась, вещь какую-то важную отдать лично в руки нужно было одному из адептов. Я её пустил на десять минут. Она через пять минут уже ушла.

– Кто она? И к кому приходила? – спросила Лиля.

– Что ж это я вам так сразу отвечать должен? Мало ли, может это конфиденциальная информация.

– Уважаемый и дорогой комендант Флин ит Гард, дело очень важное. Можно сказать, дело жизни и смерти! – горячо выпалила Далила.

– Ты мне девочка, тут сказки-то не рассказывай! Дело жизни и смерти. Ишь как загнула. Пиши заявление на имя ректора, и ежели он разрешит ознакомиться с записями журнала посещений, то так и быть, скажу вам, кто приходил и к кому. А так... извольте, не положено.

Я мысленно зарычала. По кровожадному выражению на лице Лилы, было прописано, что она сейчас хочет сделать с комендантом, вернее, на какие составные части его разобрать.

Лилиа выдохнула сквозь зубы, взяла меня под руку и потянула к лестнице.

– Идём к ребятам, будем просить их помощи. Они отвлекут Флина, а мы заглянем в журнал. Всё сделаем быстро.

Перескакивая через ступеньки, тихо рассказала свой план подруга.

Я кивнула и поспешила за ней.

Рассказали парням произошедшую ситуацию. Показала им записку с угрозой, и посетовали на противного коменданта.

Кистнен и Сэт выразились такими интересными фразами, что я, аж, заслушалась.

Сами парни не видели вчера в общежитии никаких посторонних девиц. И они с удовольствием согласились помочь отвлечь коменданта, дабы нам залезть в его книгу посещений.

План был таков. В соседнем общежитии, где проживали учащиеся девушки с других факультетов, была комендантом одна женщина. И она очень не любила Флина ит Гарда. Вернее, будет сказать, у них была взаимная, многолетняя и лютая ненависть друг к другу.

Парни сказали, что комендантша, по имени Кармилла де Карилла, поможет в отвлечении Флина.

Договариваться с Кармиллой пошёл Кистен, язык у него подвешен как надо. Он взял с собой, припасённую для ночных посиделок с хорошенькими адептками, коробку с дорогими конфетами, начинённые пралине и суфле. Дорогое удовольствие. Такие конфеты имеют ярко выраженный вкус и восхитительны по своей консистенции. Комендантша будет довольна такой взятк... эээ... такому сказочному презенту.

Она, следуя нашему плану, должна минуты на две или три, выманить Флина из общежития, а дальше уже на дело идём мы с Лилей.

Кистен ушёл, а мы тихонечко сели на лестничном пролёте, шикая на недоумевающих проходящих мимо адептов, и ждали начала спектакля.

Через долгих десять минут, в общежитие разгневанным вихрем ворвалась женщина, при этом так сильно толкнула дверь, что та громко грохнулась о стену и в ней отчётливо послышался треск.

Женщина была внушительной.

Таких называют «гром баба». Высокая, ширококостная. Нет, не толстая, а крупная женщина, с круглым лицом. Седые волосы собраны в высокую гульку на макушке, одета она в зелёное длинное платье, которое ей совсем не шло, ни фасоном, ни цветом.

И ворвавшаяся в наше общежитие чудо-женщина, рывкнула так, что даже у меня зазвенело в ушах. У неё был громкий и сильный голос.

– Ты! – ткнула она пальцем в очень удивлённого Флина. – Злобный Суслик! Как посмел воровать с моей клумбы цветы, да ещё в моих горшках?! Решил в этом году, за мой счёт, стать лучшим комендантом года?!

Злобный Суслик, ой, то есть Флин, побагровел от ложных обвинений и попытался что-то сказать разъярённой женщине, но та не давала ему и слово вставить.

– Молчать! Я, значит, выращиваю свою красоту, а ты нагло у меня их воруеть?!

– Да замолчи же ты, хардовская бестия! Не брал я у тебя ничего! Мне и даром твои убогие колючки не нужны! Пошла вон из моего корпуса! Разоралась тут! Сама поди куда-то их дела, да позабыла, ведь память у тебя старушечья!

– Что?! Ах, ты ж плешивый хард! Вонючий палец лица! Иди, выйди и посмотри, где мои цветы находятся! Стоят и украшают твой корпус! – орала разгневанная Кармила.

Какая же она актриса, оказывается.

Комендант, пыхтя и выплёвывая ругательства, быстренько пошёл за Кармиллой во двор общежития.

Словно, гонимые сильным ветром, мы сорвались с лестницы и кинулись с подругой в комнату коменданта. У него здесь был идеальный порядок. Рассматривать берлогу Суслика времени не было. Нашли журнал, он лежал в одном из ящиков стола.

Итак, вчера, в десять часов пятьдесят семь минут приходила некая Глинара Харбик.

Это имя мне ни о чём не говорило.

Но Лиля, судя по её суровому выражению лица, знала её. А приходила она в комнату номер 401 к очень известному мне парню! Клину! Быстро всё вернув на место, убежали назад наверх, в комнату парней.

Кистен и Сэт жили вместе. Брайд и Дэйв тоже делили комнату на двоих и жили, напротив. Сейчас все собрались в комнате Кистена и Сэта. Парни ржали как кони, но стоило нам зайти, как смех пошёл на спад.

– Как здорово вы договорились с комендантшей, она так лихо вошла в роль, что я даже поверила, будто её цветы, действительно, украли, – проговорила радостно.

– Вообще-то, их, правда, украли... – усмехнулся Сэт и покосился на Кистена.

– Ты не поверишь, Роза. Но на пути в женское общежитие я встретил девушку, которую давно хочу пригласить на свидание, а она всё время занята. А у меня тут с собой коробка конфет... Так что, отдал конфеты ей и у меня сегодня будет волшебство с одной чудесной видящей! – мечтательно сказал этот паяц Кистен.

– Только живёт она на четвёртом, – вставил слово Дэйв. – А левитацию мы будем изучать во втором полугодии.

– Фигня! – отмахнулся Кистен. – Там выступы каменные и широкие, заберусь.

– И как же ты тогда договорился с Кармиллой? – подозрительно спросила Далила. – Неужели это ты спёр ривзы коменды?

(Ривза – декоративное и ядовитое садовое растение, листья которого покрыты устрашающего вида колючками оранжевого цвета. У этого шипастого чуда-юда невероятно красивые фиолетовые цветки, собранные в гроздья, которыми он приманивает к себе своих жертв: и вот вы уже наклоняетесь, чтобы сорвать один из них и оказываетесь насаженными на “смертоносные” шипы. Кроме того, что ривза колючая и ядовитая, её еще практически невозможно убить: никакая магия ей нипочём, это антимагическое растение и она может пережить лютые холода и даже сильную засуху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.